

Советская ЖУЛЬТУРА

Еженедельная газета • ОБЩЕСТВО • ИСКУССТВО • ЧЕЛОВЕК • Основана в ноябре 1929 г.

№ 17
(6793)

27 апреля
1991 года

Цена 35 коп.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ об объединенном Пленуме Центрального Комитета КПСС и Центральной Контрольной Комиссии КПСС

24 апреля 1991 года начал работу объединенный Пленум Центрального Комитета и Центральной Контрольной Комиссии КПСС. На рассмотрении Пленума внесены следующие вопросы:

1. О положении в стране и путях выхода экономики из кризиса.
 2. Организационные вопросы.
- Вступительным словом Пленум открыл Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев.
- В работе Пленума принимают участие первые секретари ЦК компартий союзных республик, республиканских, краевых, областных и окружных комитетов партии, вторые секретари ЦК компартий и председатели контрольных органов компартий союзных республик, командующие военными округами, начальники военно-политических управлений, народные депутаты СССР от КПСС и представители фракций коммунистов в Верховных Советах союзных республик, не входящих в состав центральных выборных органов КПСС.
- С докладом по первому вопросу выступил член ЦК КПСС, премьер-министр СССР В. С. Павлов.
- В прениях выступили: С. И. Гуренко — первый секретарь ЦК компартии Украины, П. В. Волков — заместитель секретаря народного производственного объединения «Ульяновский металлургический завод», Казахская ССР, А. А. Малюков — первый секретарь ЦК компартии Белоруссии, А. М. Анпилов — первый секретарь Волгоградского обкома партии, Ю. А. Прохорьев — первый секретарь Московского горкома партии.
- 25 апреля объединенный Пленум Центрального Комитета и Центральной Контрольной Комиссии КПСС продолжил свою работу.
- 25 апреля 1991 года на Пленуме продолжилось обсуждение вопроса о положении в стране и путях выхода экономики из кризиса.
- В прениях выступили: М. К. Полозов — первый секретарь ЦК компартии РСФСР, Г. М. Абельгузин — оператор Мелеузовского хмизавода, Башкирская АССР, О. О. Бурденко — генеральный директор Вильямского производственного объединения имени 60-летия Октября, А. Н. Мальцев — пер-

вый секретарь Нижегородского горкома партии, Н. А. Назарбаев — первый секретарь ЦК компартии Казахстана, Президент Казахской ССР, Н. Н. Короблев — председатель контрольно-ревизионной комиссии Ленинградской областной партийной организации, А. С. Дзасохов — секретарь ЦК КПСС, Г. А. Хавтов — командующий Тихоокеанским флотом, М. А. Чаруев — председатель колхоза имени Орджоникидзе, Дагестанская АССР, А. П. Рубин — первый секретарь ЦК компартии Латвии, Х. Ахмедов — премьер-министр Туркменской ССР, А. А. Пригарин — руководитель Центра политического анализа и прогнозирования при Секретариате ЦК компартии РСФСР, В. П. Саванев — машинист электровоза локомотивного депо станции Иркутск-Сортировочный Восточно-Сибирской железной дороги, А. С. Ефимов — второй секретарь ЦК компартии Узбекистана, И. Т. Фролов — главный редактор газеты «Правда», А. М. Зайцев — первый секретарь Кемеровского обкома партии, А. П. Сингаз — первый секретарь Каховского горкома компартии Украины, Херсонская область, И. С. Столхов — председатель Центральной Контрольной Комиссии компартии РСФСР, Р. А. Медведев — писатель, член Верховного Совета СССР, А. И. Волский — президент научно-промышленного союза СССР, В. В. Бикатин — член Совета Безопасности СССР, А. В. Бузганин — доцент экономического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, В. А. Стародубцев — председатель Крестьянского совета СССР, председатель агропромышленного объединения «Новосмоленское» Тульской области, А. А. Сергеев — заведующий кафедрой Академии труда и социальных отношений, Л. А. Арутюник — заведующая кафедрой прикладной социологии Ереванского государственного университета, член Верховного Совета СССР, Б. И. Олейник — заместитель Председателя Совета Национальностей Верховного Совета СССР, В. А. Куцов — секретарь ЦК КПСС.

В ходе прений М. С. Горбачев в связи с отдельными выступлениями участников Пленума поставил вопрос о своей отставке с поста Генерального секретаря ЦК КПСС. После рассмотрения этого вопроса в Политбюро ЦК Пленум принял решение: «Исходя из высших интересов страны, народа, пер-

ти, снять с рассмотрения выдвинутое Михаилом Сергеевичем Горбачевым предложение о его отставке с поста Генерального секретаря ЦК КПСС».

На вопросы участников Пленума ответил премьер-министр СССР В. С. Павлов.

От редакционной комиссии, образованной на Пленуме, выступил Е. С. Стров — секретарь ЦК КПСС.

После всестороннего рассмотрения поступивших предложений и состоявшегося обсуждения было принято постановление «О положении в стране и путях выхода экономики из кризиса».

Пленум принял постановление «О работе коммунистов в Советах народных депутатов», обращенное к советскому народу в связи с Днем международной солидарности — 1 Мая, а также обращение в связи с пятой годовщиной чернобыльской аварии.

Пленум ввел в состав ЦК КПСС Д. Б. Аманбаева — первого секретаря ЦК компартии Кыргызстана и избрал его членом Политбюро ЦК КПСС. Членами Политбюро избраны Г. М. Еремеев — первый секретарь ЦК компартии Молдовы и М. С. Стров — секретарь Всесоюзного партийного комитета.

Пленум освободил А. М. Маслаева от обязанностей члена Политбюро ЦК в связи с прекращением его деятельности в качестве первого секретаря ЦК компартии Кыргызстана.

В связи с утверждением О. Д. Бакланова заместителем председателя Совета обороны при Президенте СССР он освобожден от обязанностей секретаря ЦК КПСС.

Председателем комиссии ЦК КПСС по проблемам международной политики утвержден В. М. Фаллин — секретарь ЦК КПСС.

Пленум Центрального Комитета принял решение считать вышедшим из состава ЦК КПСС С. С. Шагалова в связи с прекращением его членства в ЦКСС.

С заключительным словом на Пленуме выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев.

На этом объединенном Пленуме Центрального Комитета и Центральной Контрольной Комиссии КПСС закончил свою работу.

ПРИЗЫВЫ Политбюро ЦК КПСС к 1 Мая 1991 года

1. Да здравствует 1 Мая — День международной солидарности трудящихся всех стран!
2. Соотечественники! Объединим во имя гражданского мира и национального согласия. Союзный договор — стране, мир — каждому дому!
3. Коммунисты! Слотитесь для достижения главных целей перестройки — обеспечения достойной жизни советских людей на основе создания эффективной экономики, построения правового государства!
4. Трудящиеся Советского Союза! Настойчиво боритесь за укрепление конституционного порядка в стране!
5. Граждане Советского Союза! Поддержим меры, направленные на сохранение целостности нашего многонационального государства!
6. Рабочие Страны Советов! Ваши организованность, выдержка, производительный труд — главные гарантии решения насущных задач выхода страны из кризиса! Не допустим развала народного хозяйства!
7. Трудящиеся села! В ваших руках — решение продовольственной проблемы, благополучие каждой семьи! Земельную реформу — в жизнь!
8. Деятели науки и культуры! Объединим усилия в деле духовного возрождения и нравственного оздоровления общества!
9. Советские женщины! Защищайте мир и согласие в нашем общем доме, благополучие и счастье детей!
10. Юноши и девушки! Вы — будущее обновленной страны! Настойчиво овладейте знаниями, профессиональными мастерством, политической культурой!
11. Воины Вооруженных Сил СССР! Препите воинскую дисциплину, товарищество и интернациональный долг по защите социалистического Отечества!
12. Вечная слава подвигу советского народа в Великой Отечественной войне!
13. Почет и уважение ветеранам, ратным и мирным трудом приумножившим славу Отчизны!
14. Братский привет коммунистам за рубежом, всем, кто выступает за демократию, мир и социализм!
14. Да здравствует сотрудничество, взаимопонимание и согласие всех народов!

«СК» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Существует ли опасность диктатуры? В беседе с членом Политбюро, секретарем ЦК КПСС П. Лучинским наш корреспондент пытается выяснить: почему ни одна политическая дискуссия не обходится без этого жгучего вопроса.

3 страница

ДОЖДИ ИДУТ ГРЕННЫЕ
Чернобыльская катастрофа опалила, исковеркала судьбы многих людей. Один из них — Степан Климович Ешчуж. Его письмо родным из села, накрытого радиацией, — горькая и потрясающая хроника нарастающей народной трагедии.

4 страница

Другая жизнь... Ее в свое время неожиданно для всех выbral известный биржевик Кирилл Конрахов. Что из этого получилось — читайте в очерке Надежды Кожевниковой.

6 страница

ПРЕМЬЕРЫ, ПРЕМЬЕРЫ...

Рецензии на новые театральные спектакли

10 страница

ТУРГЕНЕВ — ПРЕДАННЫЙ И ПРОДАННЫЙ
Попробуйте теперь отыскать некогда известную всем Москве библиотеку и читальню.

11 страница

КАТРИН ДЕНЕВ. О СЕБЕ, О ЖИЗНИ, О КИНО.
Интервью со «звездой» французского кинематографа.

14 страница

К НАШИМ ЧИТАТЕЛЯМ

Следующий номер газеты «Советская культура» выйдет в свет в воскресенье, 5 мая.

(Окончание на 8-й стр.)

Вступительное слово М. С. Горбачева

Считаю необходимым информировать Пленум о принципиальных оценках нынешней политической ситуации в стране и партии. Мы собрались в исключительно сложной обстановке. Накопилась атмосфера в обществе. Напрягается атмосфера и в партии. Происходит это отнюдь не случайно. Со всех сторон делаются местные заявления, выдвигаются далеко идущие политические требования, затрагивающие судьбу народа и государства.

Сейчас важнее всего не поддаваться соблазну эмоциональных решений. Конечно, переживаемый момент не располагает к спокойным академическим размышлениям. Уже не только на словах, но и на деле предпринимается попытка сбросить страну с пути реформ, либо бросив в нее одну ультрареволюционарию авантюру, грозную разрушить нашу государственность, либо вернуть ее в прошлое, а чуть подираженному тоталитарному режиму. Думаю, не надо объяснять, что имеются в виду планы левых и правых радикалов. Оба эти направления — губительны. И самая большая опасность, нынешнего момента в том, что они сейчас сошлись, несмотря на, казалось бы, непримиримую взаимную враждебность.

Посмотрите, с каким единодушием выдвигаются иди

те же лозунги! Уже несколько месяцев энтермистами настроенные руководители движения «Демократическая Россия», используя в своих политических целях во многих справедливых недовольств трудящихся недовольством, подстрекают трудовые коллективы к выдвиганию требований распустил Съезд народных депутатов и Верховный Совет СССР, отправить в отставку Президента и Кабинет Министров. Теперь почти слово за словом с тем же требованием выступают и некоторые партийные комитеты в РСФСР, ряде других республик, а также некоторые депутаты из группы «Союз».

Но давайте трезво представим, что будет, если эти требования осуществляются. Разрушение зонных государственных структур неизбежно создаст взрывоопасный вакуум власти. Разнородные политические силы, которые сегодня смыкаются в астремистские претензии, окажутся лицом к лицу друг с другом. Без того барьера, который конституционный порядок, деятельность законодательных органов власти прокладывает сейчас между борющимися силами, партиями и движениями. Их иллюзорная коалиция не долго будет скрывать стремления каждой из сторон к монопольному господству

над государством и обществом. Неизбежно произойдет местная, скорее всего массовая схватка. И кто бы ни взял в ней верх, на смену демократическим институтам придет очередной произвол. Если говорить проще, то самая настоящая диктатура, а не та мнимая, которую некто усматривает в нынешнем конституционном режиме. Исторический шанс модернизировать страну путем реформ, т. е. мирными средствами, будет упущен. В проигрыше придет вся страна, народ, миллионы и миллионы граждан.

Я говорю обо всем этом с предельной открытостью. Иначе нельзя сегодня вести разговор. Тем более здесь, на нашем партийном форуме. Из анализа ситуации для каждого здравомыслящего человека вытекает один вывод: ни в коем случае нельзя допустить разрушения существующего конституционного порядка. Любые, в том числе и самые решительные, изменения в экономике и политике — а потребность в них сейчас действительно велика, — могут достигаться только в рамках конституционной законности. У нас есть все условия для проведения Съезда народных депутатов и Верховный Совет СССР, есть высшие представительные органы власти республик, есть гласность. В этих рамках, используя эти демо-

кратические институты и советские законы, каждая партия и движение вправе добиваться своих целей. В том числе, естественно, бороться за политическое лидерство и власть. Всеяне же должны действовать методами гражданского диалога, путем взаимопонимания, вплоть до превращения экономики страны в пыль и лепеш, должны быть решительно отвергнуты.

Взвну первоначальный долг в том, чтобы пресечь нарушителей демократического процесса и всеми законными мерами решительно укрепить конституционный порядок в стране. Совершенно очевидно, что без этого остались бы блуждающими идеями программы продолжения экономического кризиса. Разумеется, восстановление и укрепление конституционного порядка — прямая обязанность прежде всего всех органов государственной власти, каждого должностного лица. Но это и задача всего общества в целом, всех подлинно демократических сил, групп и организаций.

Обстановка требует от всех политических сил и движений, которые не на словах, а на деле стоят на патристических позициях, отбросить хотя бы на время взаимные претензии, помочь стране собраться с силами в трудный для нее

момент. И должен сказать, что понимание этого проявилось на состоявшейся вчера встрече с Президентом, Председателями Верховных Советов, руководителями правительства 9 союзных республик. Заключенные, принятое на встрече, опубликованное. Если предусмотренные в нем меры будут последовательно выполняться — а мы для этого должны сделать все, — то это может стать началом перелома в развитии обстановки.

Дискуссия была острой, продолжалась много часов, но согласованные меры позволяют действовать в общих интересах, в интересах народа. Участники встречи, осознавая всю критичность ситуации в стране, подчеркнули, что непеременимым условием стабилизации обстановки в обществе является восстановление повсеместно конституционного порядка, неукоснительное соблюдение действующих законов вплоть до принятия нового Конституции СССР.

Должен сказать, что каждый тезис принимался и решался серьезной дискуссией. Вместе с тем было единодушно подчеркнуто, что первоочередной задачей для преодоления кризиса является заключение нового Союзного договора с учетом ито-

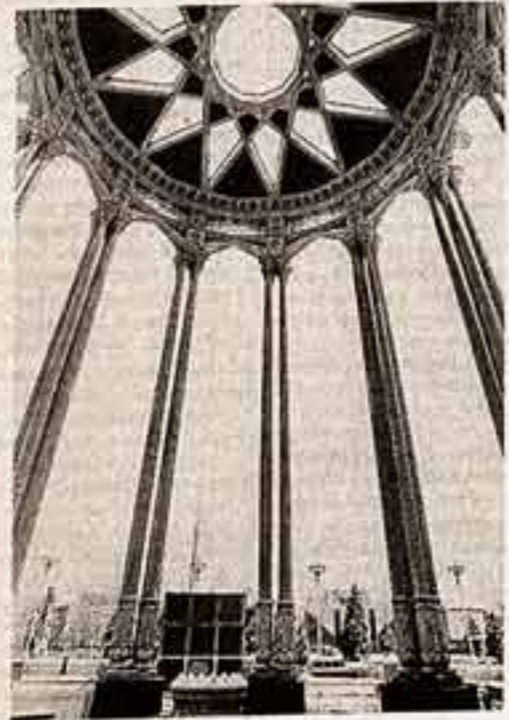
гов проведенного Всесоюзного референдума.

В совместном заявлении подтверждены обязательства союзных органов и республик, закрепленные в экономическом соглашении на 1991 год, и необходимость их выполнения, в первую очередь — в отношении бюджетов и формирования внебюджетных фондов. В целях стабилизации обстановки в народном хозяйстве страны участники встречи высказались за введение особого режима работы в базовых отраслях промышленности, на предприятиях, выпускающих товары народного потребления, на железнодорожном транспорте.

Обсуждался и вопрос, который часто выдвигается в трудовых коллективах, среди общественности, — о введении чрезвычайного положения в стране. В результате длительной дискуссии пришла к выводу, что целесообразно действовать таким образом, как зафиксировано в совместном заявлении, имея в виду укрепление конституционного порядка и осуществление необходимых для этого мер.

В качестве приоритетных задач выдвинута всемерная поддержка предприятий сельского хозяйства и агропромышленного комплекса в

Ждем вас 4 мая на ВДНХ в павильоне «Советская культура»

ЗДЕСЬ В РАМКАХ ФЕСТИВАЛЯ «ПРАВДЫ» ПРОЙДЕТ ВСТРЕЧА ЖУРНАЛИСТОВ И АВТОРОВ «СК» С ЧИТАТЕЛЯМИ НАШЕЙ ГАЗЕТЫ

Вы сможете ознакомиться с интересной выставкой — «Славянский мир». Свои работы на ней представят художники и народные мастера, музыканты, танцоры, певцы. Если понравятся экспонаты, есть возможность приобрести их для домашней коллекции — это фелдосевская щепная игрушка, гончарные изделия Заволжска, филимоновские свистульки, расписные деревянные изделия и т. п.

О жизни газеты, ее творческого коллектива, ее авторов расскажет подготовленная к Дню печати фотовыставка.

Надеюсь, вас порадуют встречи с популярными артистами театра, кино, эстрады. Быть на празднике обещали народный артист СССР Ару-

тион Аюкян, лауреат Всесоюзного и Международного конкурсов вокалистов Вера Журавлева, юная поэтесса Виктория Ивченко, пережившая трагедию Чернобыля, артисты творческого центра «Сказ» — вокальное трио «Реликт» в составе Александра Никерова, Алексея Кондратова и Вячеслава Моюнова, солист «Балалайки-классик» Вадим Бубнов. Есть, как говорится, шанс послушать и острое слово Клары Новиковой и Ефима Шифрина, цыганские романсы в исполнении артистов театра «Ромэн». Ну а какой будет эстрада завтра, вам постараются показать студенты факультета эстрадного искусства ГИТИСа.

Добро пожаловать на встречу с «Советской культурой».

В. ИЛЬКОВ. «Сергий Радонский». Ввод в павильон «Советская культура». А. Коваленко, народный мастер России по узорному русскому ткачеству и костюму, и его работы. Фото В. Киселева.

На освобожденное место во Львовском горсовете претендовали три кандидата: двое от демократического блока и первый секретарь горкома Компартии Украины А. Мартинюк. И он победил с преимущественно в 373 голоса. Однако сессия горсовета не подтвердила его полномочий.

Припомню, как более года назад, во время предвыборной кампании в облсовет, над толпой митингующих плавало чучело — карикатура на А. Мар-

СТРАСТИ ВОКРУГ ВЛАСТИ

УШЕЛ, ЧТОБЫ ВЕРНУТЬСЯ

тышка. Был он в то время председателем окружной избирательной комиссии и подбирался в связи с различными кознями против представителей демократии. Чучело сожгли. Дембляновцы получили абсолютное большинство. Козней обнаружено не было. Адам Мартинюк уехал работать в ЦК Компартии Украины, так и оставшись в памяти победителей «полцетвертинным партократом». И вот он вернулся, выставил свою кандидатуру на городской партконференции, победил. Потом коммунисты Львова выдвинули его кандидатом в депутаты горсовета, и он ушел.

ДЫМ ОТЕЧЕСТВА

НАМ ЖЕЛАЕТ «АСАХИ»

В последний декаде апреля ртутный столбик термометров в доках туркменской столицы приблизился к 40-градусной отметке. Жара небывалая даже для этих мест. И надо же, именно в эти полстопки горячих денечек здесь пересеклись пути-дорожки трех представительных делегаций: в один и тот же день 19 апреля в Ашхабад прибыли «парламентский десант» в составе аккредитованных в СССР глав дипломатических служб из 30-ка стран мира, государственная делегация Узбекской ССР во главе с президентом Узбекистана И. Каримовым, прибывшая для заключения договора о дружбе и сотрудничестве между Туркменской ССР и Узбекской ССР, и экспедиция ЮНЕСКО «Великий шелковый путь» — путь диалогов. Дорожки (и в прямом, и в переносном смысле) гостей республики вели по традиционным привычным маршрутам: образцово-показательное хозяйство — агрофирма «Совет Туркменистана», коневодный комплекс «Комсомолец», где выращивают знаменитых ахалтекинцев, музей-пантеон на раскопках древней Нисы. Было все, чем обычно встречают гостей туркменская земля. Два года назад здесь, в Туркмени, побывала регионально-экономическая экспедиция ЮНЕСКО в рамках той же программы, что и ныне, с таким же созданием ученых музеев из различных стран планеты, и благородством поставленных целей. В чем же разница между работой экспедиции 1989-го и нынешней? В работе

ТО В ЖАР, ТО В ХОЛОД

В «Вечернем Красноярске» читаю: «Продовольственный голод в Кузбассе, ставший режиссером на забастовку шахтеров, не заставил себя долго ждать... И призы помощи голодающим шахтерам продвигаются». Слова «голод» и «катастрофа» хоть кого заставят содрогнуться. Поэтому и приходится в тот же день читать красноярскую газету «Комсомолец Кузбасса» в отрыве с особой тревогой. Она давно и во всем на стороне бастующих — значит, можно ожидать ужасной подробности о голоде. Но опубликовано оказалось иное: «Особого изобилия товаров пока не наблюдается. Слабое исключение составляют, пожалуй, лишь квашня, мясо, сыр, колбасы. Эти товары можно купить свободно. Вареная колбаса — даже, бывает, не расходуется...». В той же заметке газета извещает читателей, что в ближайшие дни очередная сессия облсовета обсудит вопрос об отмене продовольственных талонов. Правда, на этот счет единого мнения нет. Одни за то, чтобы оставить талоны на мясо, муку, сахар и водку. Другие — лишь на последние два продукта. Третий полагает, что ситуация с продовольствием позволяет отменить все талоны.

НЕ КРИЧИ ВСЕ «ГОЛОД!»

уже стало привычным, когда некоторые общественные организации, любой ценой добывая популярность, не брезгают при этом спекулировать на милосердии и доверчивости людей, если бы не одно обстоятельство: в стране, народ которой не раз переживал страшную бескорыщную, отдавая ей миллионы жизней взрослых и детей, говорить о голоде, лаять и матазвать есть хоть хлеб, — кощунство. Употреблять все слова

«голод», как это делают сейчас многие народные радиотелевидения, тоже кощунство, особенно, когда вареная колбаса, бывает, не расходуется. Мне думается, что и голодом по разным поводам — тоже не должны вызывать сочувствия. Уверен, люди, объявляющие из, просто не знают, что такое настоящий голод, поэтому и загрызают с ним. К счастью, никто из них еще не умер.

Михаил БРИМАН. (Наш соб. корр.) КРАСНОЯРСК.

ФОРУМЫ

ВСЯ НАДЕЖДА НА КУЛЬТУРУ

Состоялась 48-я сессия общего собрания Академии художеств СССР. На ней говорилось, что в современной сложной ситуации именно культура и искусство, которые несут особую ответственность за сохранение высших гуманистических ценностей, нуждаются в особой заботе и внимании со стороны государства. Следует усилить поддержку культуры, включая в него положение о статусе профессионального художника-живописца, графика, скульптора, архитектора, дизайнера и искусствоведа, где бы содержались четкие государственные гарантии создания наиболее благоприятных условий для высокохудожественного творчества, для комплексного решения связанных с ним проблем.

29 АПРЕЛЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ ТАНЦА

В этот день более двух с половиной веков тому назад родился французский артист и хореограф Жан-Мари Моле, ставший крупнейшим реформатором балетной сцены. Принципы его эстетики, утвердившие балет как целостный спелантос своей драматургии, действенные танцевальные образы, сегодня не потеряли своей силы. Поэтому день рождения Нового мирового балета Международного института театра при ЮНЕСКО стали считать праздником балетного искусства. Вот уже несколько лет он отмечается во многих странах.

В этот день более двух с половиной веков тому назад родился французский артист и хореограф Жан-Мари Моле, ставший крупнейшим реформатором балетной сцены.

КИНОЗАЛ

ГЕРОЙ И НАШЕГО ВРЕМЕНИ

В Нижнем Новгороде прошла всевозная презентация киноромана Глеба Панфилова «Мать», созданного по мотивам произведений Максима Горького, где широко зрителю дано было понять, зачем и как поднимались люди в революцию. Режиссером фильма, известный нижегородский режиссер, доктор филологических наук Владимир Барановский, кинороман — это не экранизация хрестоматийного и отнюдь не лучшего произведения писателя, а творческое сочинение двух талантливых мастеров — Горького и Панфилова, — победителей из которого выходит зритель, обогащенный глубоким пониманием процесса становления личности. Личности, рабочего парня — через осознание необходимости преобразования жизни, и его матери — через пробуждение и великому делу.

КОПИЛКА КУРЬЗОВ

МЕДАЛЬ САТИРИКУ

Монетный двор на сей раз сплавил, а в Долгоруково, что в Липецкой области, использовались моментом и стали лить и ковать свои медали. Тажелые, но красивые. Самоуправно учредил эти медали весом в 600 граммов директор местного краеведческого музея И. Христенко. Он побоялся, что мировая общественность пройдет мимо знаменитой даты — 140-летия со дня рождения Козьмы Прутков. А он, как свидетельствует история, родился в Павлове нынешнего Долгоруковского района в тогдашней усадьбе братьев Жемчужников. Иван Александрович по этому случаю отчеканил все-таки десять медалей. Медаль под номером один вручили М. Жванецкому. Земляки Прутков признали его по частям юмора достойным того, чтобы дать ему совет — «не ходи по косогору» — и торжественно положили ему в германскую весовую медаль.

СОБСТВЕННАЯ ГОРДОСТЬ

ОТ СТОЛА БУНДЕСВЕРА

Дальневосточный военный округ получил посылку от бундесвера. В ней оказалось более четырех тысяч комплектов сухого пайка из непросроченного запаса солдат Германии. Как говорится, от избытка стола — вешему столу. Гуманитарная помощь от армии бывшего противника была воспринята в округе весьма неоднородно. Ветераны предлагали отказать от подарков, отправить их обратно, вспомнили победный май 1945-го, как кормили тогда немцев супом и кашей из своих походных котлов. Что ж, может, долг платежом красен!

СКАНДАЛЬНАЯ ХРОНИКА

В РЫНОК НА «ЖИГУЛЯХ»!

Решили ресторанные отработчики Чувшии. И включили все механизмы по обходу законных очередей и правил. Время подманило — успеть бы до повышения цен... Успели. Во второй половине минувшего года и в начале нынешнего местного госавтоинспекция дню давалась: такого количества ответственных и даже «исчерпавших» автолюбителей зарегистрировать еще не приходилось. Прямые создатели имен! Ну по судите: директор «Мазинд» — А. Иванов и Г. Михайлова, В. Иванова и Р. Федосеева, Директора плавачей, генеральный, крупнейший предприниматель и объединитель: Г. Зелинский и Г. Хоросев, Ю. Ефремов и А. Пашенцев, М. Антонов и А. Арсеева, В. Федоров и П. Ципленко, Х. Мингазов... В центре созвездия — председатель Верховного Совета Чувшии А. Леонтьев, его заместитель Л. Баладинца, министр финансов В. Арсеева, начальник отдела Совмина Ю. Никандров, секретарь раскома КПСД Д. Семонин... Заместителей же генеральных и просто директоров, председа-

Празднуется День танца и у нас, 29 апреля в Большом театре СССР состоится вечер балета. А нашим читателям, любящим это прекрасное искусство, газета дарит фотографии «звезд» мирового балета.

ОТЛУЧЕНИЕ ОТ ГАЗЕТ,

или Чем могут обернуться «инициативы» Министерства связи

Не успели мы опомниться от шока, пережитого нами во время прошлой годовой подкидной кампании, как уже грядет новая. Не повторится ли при ее проведении прошлогодний сценарий? Не дорожною ли вновь услуги бумагомоточной, транспортно-почтовой? В том, что такая угроза вполне реальна, убеждают действия Министерства связи СССР, объявившего недавно на совещании с руководителями издателей о новых, более жестких условиях оплаты услуг по доставке и распространению изданий.

БЕСЕДУ ЗАВА

ЛИДИЯ КОНОНОВА.

Во всем мире часть издательского деятельности — выпуск периодических изданий — доверяется государству. Эти дотации могут быть косвенными через снижение налогов, поощрение спонсоров и тому подобных. И такая государственная политика по отношению к читателям и издателям является единственно верной. Именно государственное вмешательство в предпринимательство сейчас еще может спасти положение.

«КРУГЛЫЙ СТОЛ»

ЕВРОПА ПЛЮС...

Около 80 ученых-культурологов из 23 стран Европы работали на III Международной конференции, посвященной проблемам участия населения европейских стран в культурной жизни. Эта традиционная встреча за «круглым столом» впервые прошла в Москве, что стало возможным после присоединения нашей страны в нынешнем году к Европейской культурной конвенции. С сообщениями выступили известные ученые из Франции, Великобритании, Германии, Швеции, Италии, Испании и других стран. С интересом были встречены и

БЕСЕДУ ЗАВА

ЛИДИЯ КОНОНОВА.

обсуждены выступления министра культуры СССР Н. Губенко и его первого заместителя Ю. Фохт-Бабушкина. Московская встреча за «круглым столом» высветила возможности дальнейшего укрепления европейской культурной сотрудничества, помогла выработать принципы совместных действий. Советские участники предложили провести сравнительные социологические исследования в разных странах, чтобы лучше оценить происходящие культурные процессы.

ВАЛЕНТИН ЛЕКСИН.

ЧЕВОКСАРЫ.

Валентин Лексин, заместитель директора, председателя

ОТЛУЧЕНИЕ ОТ ГАЗЕТ,

или Чем могут обернуться «инициативы» Министерства связи

— Ни чего обнадешающего сказать читателям не могу. Так, предлагаю ввести, например, договорную систему и тарифы на услуги почтотранспорта. Размер тарифа будет зависеть от количества полет и расстояния, на которое издание будет доставляться. Стоимость доставки по железным дорогам и авиалиниям существенно повысилась, и все это скажется на размере тарифа. Скажется ли изменение стоимости услуг по доставке на стоимости газет, журналов? Думаю, несомненно. И проследить эту тенденцию можно на примере нашей газеты. Сегодня из 35 копеек стоимости одного ее экземпляра 7,59 копейки, т. е. 21,7 процента, составляет стоимость доставки. По новым условиям оплаты доставка каждого номера будет стоить уже 18,1 копейки, т. е. 51,7 процента. Ни одно издание такого брешин не вынесет. Вам, например, чтобы только удержаться на нынешнем уровне, да и то при условии, если вы сохраните нынешний тариф, что при общем подорожании жизни будет совсем непростое, необходимо будет поднять стоимость каждого номера газеты на 12 копеек. Такова перспектива. Столь же безрадостны они и у многих других изданий.

— Как же эти тенденции противостоять? В силах ли издатель не идти на поводу у почтотранспорта? Насколько спасительна в этом плане инициатива по созданию ассоциаций издателей, способных решать проблемы доставки и распространения газет и журналов на основе прямых договоров со связистами на местах без посредничества «Союзпечати»?

— Мненья с последнего важного вопроса. Я не считаю реальным способом действия, вернее, противодействия наступлению «Союзпечати» создание той ассоциации, о которой вы говорите. Эта ассоциация, может быть, и нужна, но для других целей. Решать же проблемы доставки и распространения периодики она не в состоянии. Министерство связи сегодня располагает тысячами почтовых вагонов, десятками

тысяч специальных автомашин, газетных узлов связи. Создание параллельных структур, вложение в это огромных средств сегодня при такой общей бедности не представляется мне разумным. Больше всего угнетает в данной ситуации то, что все инициативы, подобные инициативам Минсвязи, предпринимается у нас как предпринимательские, рыночные, прогрессивные. На самом деле такая практика ничего общего с рынком не имеет.

Казалось бы, отрасль, заинтересованная в получении прибыли, в первую очередь думает, как рационализировать собственную работу, где сократить расходы, где ввести новые технологии. Что происходит у нас? Каждый обозначен одним: как, не прикладывая никаких усилий, обойти соседа, сорвать с него куш поживнее.

Так, Министерство связи предписывает издателям оплачивать доставку изданий от пунктов децентрализованного печатания до областных центров за их счет. При этом, если тариф газет будет меньше двухсот тысяч экземпляров, а журналов — менее тридцати тысяч, то стоимость экспедиции уравнивается. Получается, что в каждой деревне следует строить пункт печатания. Разве это государственный подход?

Ни одна из финансовых претензий Министерства связи не обоснована расчетами, на подкрепление документов. В назначении новых цен — сплошной волюнтаризм вместе с ведомственным эгоизмом. А мы — читатели, издатели — беззащитны, так как Закон о печати в его экономической части не работает. Кабинет министров данные процессы не регулирует.

ДРУГАЯ

«Нина!»
Поскольку ты категорически отказалась остаться со мной здесь, на Западе, мне оставалось только одно — сделать это самому. Прости меня за все то, что я причинил тебе и детям своим уходом. Но я больше не в силах жить в условиях постоянных творческих унижений и ограничений. Я считаю себя достойным не меньших, чем Рихтер или Ковчег, иметь право свободного выезда. Если в этом отказывают, у меня нет другого выхода. А двухнедельные подачки выключаются устал.

Я знаю, что в моем возрасте и с моими болезнями моя новая жизнь не продлится долго, и все же решаю не этот шаг.

Поцелуй детей. Они взрослые и, наверное, смогут если не простить, то понять меня. Я все люблю, и вы всегда будете в моем сердце.

Прощай и прости, Кирилл.

Это письмо Нина Леонидовна Кондрашина получила в номере амстердамского отеля «Онура», проснувшись и ожидая, когда муж — дирижер Кирилл Петрович Кондрашин, вернется с прогулки и они вместе пойдут завтракать.

Как после выяснилось, Кондрашин пришел в полицейский участок и написал заявление о своем желании остаться в Голландии, где ему гарантируется работа, что могут подтвердить представители оркестра Концертгебау, куда он приглашался в течение одиннадцати лет в статусе, отличавшем его от обычного дирижера-гастролера.

Представители Концертгебау были вызваны в полицию, увидели Кондрашина в тюремной камере, как было положено в подобных случаях по изданным эдиктам: поговорили с ним, передали письмо от жены, взяли отпечатки пальцев и проехали к ней в отель, не уезжая скрывать своего, мягко говоря, удивления. Да, они понимали преимуществы открытого общества перед закрытым, ценнили свои права и сочувствовали тем, кто их не имеет, были информированы о положении в странах так называемого социалистического лагеря куда лучше тех, что там жила, и само по себе решение Кондрашина остаться на Западе воспринималось, как акт волевого подвига. Но вот только форма, в которую он свой поступок облек... Провести целую ночь в полицейском участке, в камере за решеткой — странное как-то добровольно на такое себя обресть. Ведь он же не матрос, оставший от команды, не переметнувшийся агент — у него все-таки имя было, репутация, даже слава. Сказал бы — ему бы помогли, все бы устроили прилично, цивилизованно...

Вилл де Вилдт, 1978 года. И если на Западе недоумевать могли лишь по поводу формы поведения известного дирижера, у нас в стране, где еще инстинкты «последишки» и не «пакло», потрепав себя «Отъезды» еще не «делались» повальными, в каждом случае обсуждались, осуждались безоговорочно по официальной линии, а там, где друг другу доверяли, вызвали споры, рождали версии, вводили на размышление. В случае с Кондрашиным можно было услышать и обывательское, пренебрежительное — мол, с жиру бесился, все имел, чего еще не хватало! Но и те, кто его защищал, оправдывая, тоже свое мнение высказали. Со временем их голоса делались все сильнее, обретали все большую категоричность: Кондрашин, несомненно, прав, его поступок следует считать героическим, а его самого — мучеником, борющимся за человеческие права. Последние публикации в «Огоньке», в «Московских новостях» выдерживались именно в таком ключе. Хотя противоположная точка зрения почти уже не высказывалась и для большинства, как обычно, легко меняющего свои взгляды, актуальнее стал вопрос, почему же все-таки Кондрашин уезжает, а отсюда не то, что являлся яркой отрезкой кого-то конкретного.

О, оснований для зависти, бунта у него было предостаточно. (Впрочем, как у любого из наших соотечественников). Сорос сам лет из своих шестидесяти пяти он стал за дирижерским пультом двадцать четыре года проработав в опере, а в 1960 году, став главным дирижером симфонического оркестра Московской филармонии, которым руководил шестнадцать лет. Пробывая для своих оркестрантов ставкой (к моменту его прихода они исчислялись от 100 до 150 рублей), готовая кадра (которые потом перемещались туда, где оплата была выше), расширяя репертуар (причем фундаментально, циклами — Сервантес, Шопен, Моцарт, Бетховен, Шостакович, Чайковский, Брамс), коллектив обрел все большей авторитет, все большую известность. Но когда оркестр филармонии праздновал свое 25-летие, Кондрашин, недавно ушедшего в отставку, новое руководство запоздало пригласило, и в специально выпущенном и юбилейно буклете о нем упомянули буквально строчкой. «Забывчивость» была хорошо продумана: в том же буклете цитировались зарубежные рецензии с лестными для оркестра эпитетами, но имя Кондрашина, с которым оркестр зарекомендовал славу и блеснул, опущены, вымерзали с бесстыдной лоя-

костью. Это тоже для нас характерно — страсть унизить того, перед кем только что подобострастно заискивали.

Новое руководство оркестра Московской филармонии с Кондрашиным обошлось вполне в духе времени. И сам Кондрашин в интригах не был новичком: на его глазах из Большого театра убертали Гоголева, Самосуда, Мелингера, Пашаева. В интригах же Кондрашина В. Рамниновым до отъезда Кондрашина и вышедших в отставку Кондрашинский композитор в 1989 году, маэстро вспоминает о «продворном театре и его героих-премьерах в манере зоенковской персонажи: когда его туда зачислили, по его словам, с зарпачем у меня стало хорошо, как у всех, кто работал в Большом театре». Не меньше внимания уделено ставкам, кому сколько и за что. Интересной И можно не сомневаться, что все те сведения абсолютно точно, сберегались тщательно все годы. Но только после них как-то непонятно, как не воспринимается замечание о том, что тогда же кто-то исчезал, кто-то бывал под следствием... Это не так, как в те тяжелые годы, но подобная чистка шла всегда. У меня впечатление, что это делается совершенно произвольно: для того, чтобы каждый боялся. Самосуд выразился еще определеннее: из Большого театра не уходят, в Большом театре или умирают, или эрестовывают...

Кондрашин родился в 1914 году, и мать его, и отец, не родословной аполне в пролетарском духе, работали в оркестре Большого театра. Так что с музыкой Кирилл Петрович был связан с колыбели. А вот что касается общего образования, увы, оно досталось ему в русле процветающих в послевоенные годы экспериментов, испрогнозирующих все, что почтительно пришло и на педагогических курсах, куда Кондрашин поступил, в коду было так называемое комплексное обучение по принципу «не бей лежачего». О знаниях учащихся мало заботились, зато в ходу были доносы, публичные покаяния, разбирательства, способные все будущее перечеркнуть. И Кондрашина задело. Ступая почти полвека он помнил свое отсутствие в мельчайших подробностях, никому ничего не прощая, уяснив надолго, как это опасно быть обвиняемым в мелкобуржуазной психологии, оказавшись причисленным к интеллигентам.

Сам Кирилл Петрович говорил о себе, что он «был убежденным и идеальным сталинистом... Я считал, что вообще каждый человек должен свою жизнь отдать за благополучие этого человека». А впервые у меня лично зародилось сомнение в 1952 году, когда возникло дело о врачах. Тут я подумал, что нельзя поверить эту чушь. Близкие вспоминают, что XX съезд он пережил тяжело, чувствовал себя потерпевшим, сбившим с толку, но разочарованным пока только в вождя, в котором он, как многие, обманулся.

Еще в молодые годы у него обнаружился мелочный обществуный темперамент, активность, среди музыкантов не столь уж частая: это все же был довольно инертный в политическом плане слой — артисты, словом... Кондрашина же избрал в партком Большого театра, и вообще он деятельно проявлял себя по партийной линии. А в университете марксистско-ленинским, организованном при Центральном доме работников искусств, когда ему поручалось отвечать по вечерам в колледже, проявлял высочайшую ответственность, абсолютную непоколебимость: те, кто занятая пропуская, на его сияшность зря рассчитывали.

Он вообще по характеру был строг, ледяной, склонен к морализаторству, но, казалось, имел на то право — сам никогда ничего не нарушал. Очень ценил обязательность, свои обещания всегда сдерживал. Если кто-то опаздывал, приходил в бешенство, способен был из-за этого перечеркнуть дружбу. Бывает, что достоинства перестраиваются в недостатки, и чрезмерная добродетель давит на близких, раздражает не меньше, чем пороки. Но, как говорится, у каждого своя природа, главное, чтобы был в человеке стержень. В Кондрашине стержень был, была основательность, надежность, уважение окружающих.

Но как же тогда относиться к его действиям в декабре 1978 года? Это предается просто невероятным — не само по себе решение не возвращаться в Союз, а то, как он себя тогда повел, оставил жену спящей в отеле, детей брошенными, в неведении.

С женой, Ниной Леонидовной, он прожил вместе четверть века, обожая, гордясь ею. Не жизнь — роковой с уязвимыми, шутливой, порой утонченной реальностью, но его несомненная любовь перевешивала случившееся разномыслие. Вместе ездили на гастроли, и на концертах, дирижируя, он сплывал, как устал, чувствовал присутствие жены в зале, точно угадывая, где она сидит, в каком ряду. И вот эта запись, приложенная из полиции в отель, все перечеркнувшая... На следующий день Нина Леонидовна возвратилась в Москву одна: зарегистрировала два билета, на себя и мужа, будто бы запаздывающего, опасаясь, что если она в полном одиночестве, ее задержат, начнутся вы-

Судьба Кондрашина показательна смещением добра и зла, так характерным для нашего сознания. Утратой ориентиров, соседством логики с непредсказуемостью, воли с паническим безумием, пунктуальности с анархией, щепетливости с предельным эгоцентризмом. Хотя... Позволительно ли строго судить самоубийцу? Можно, наверное, сказать, что Кирилл Петрович Кондрашин умер в декабре 1978 года, и его записка жене была предсмертной. Последующие два с половиной года, что он прожил в Голландии, никак нельзя считать продолжением его пути. Наступил обрыв. А потом — Другая жизнь. Другого человека.

всех, расспросы, а дома сыновья, и было бы уяснено, если бы узнали они о поступке отца из чужих уст. Кроме того, сразу по возвращении ей предстояла хирургическая операция, о чем Кирилл Петрович знал, возмущаясь, но очень просил промолчать, говорил, мол, обойдется... Не обошлось. И мука рядом не была.

Сыновья заканчивали — один училище, другой университет. Сразу возникли сложности с распределением: кому была охота брать на работу парня, у которого отец на Западе ударил, о чем шумели и в зарубежных газетах, и по тамошнему радио. А если он тоже ударит, зато подставит коллектив, ведь такие истории тогда воспринимались однозначно и все окружение, обаявшееся под подозрением, виноватыми считались все, кто мог хотя бы предположительно что-то знать... А самый старший сын, от первого брака, работал звукорежиссером на фирме «Мелодия», видел, как кландуют на полку, а порой и разламываются пленки с записями отца, полвавшего в «жесткий список». Там, кстати, собралась уже довольно обширная компания из преемственных музыкантов, но надо было дойти до их реабилитаций, когда их решат заново издавать.

Кирилл Петрович писал сыновьям письма, держал их в курсе своих профессиональных дел, которые складывались удачно. Его всюду приглашали, расписывали концерты был плотным, и он со свойственной ему дотошностью, не ленясь переписывать расписания поездок всем трем мальчикам: Париж — Лондон — Женева — Амстердам... Писал и жене, часто звонил по телефону, хотел, значит, и в этой жизни присутствовать. Хотя в Голландии он познакомился с Нолой Брустра, бывшей его переводчицей, а после ставшей подругой, и даже, так сказать, душеприказчицей во все его делах. И протоколы в полицейском участке, куда Кондрашин явился, заполнены были с ее помощью, и еще многое она ему подсказывала, помогая адаптироваться к капиталистической действительности. Но до последнего дня Кирилл Петрович продолжал писать письма своей законной жене, делая тем, о чем с Нолой ему откровенно было неудобно. О своем одиночестве, например. О том, что в Голландии прекрасной, уютной, для него — все чужое. Словом, не так ему хорошо, как, казалось, должно было бы быть...

Прежде он приезжал в Голландию хотя и часто, но накоротке и в положении гостя, ожидаемого, почетного. Горой олеивался афишами с его именем, каждое выступление рецензировалось подробно. Словом, это был праздник, как и у нас, когда приезжает знаменитый гастрольер, и, кажется, такое событие ну никак нельзя пропустить, и ажотаж порой принимается даже излишний.

И вот он стал, хотя и не гражданином (гражданство голландское он так и не успел получить), но жителем Амстердама, где при дефиците площади пешком ходить проще, чем ездить на автомобиле, и даже при малых туристских знаковых лица выплывают, оседают в памяти. Вот и Кондрашин превратился в знакомого, хотя и очень уважаемого, но оoreal все же несколько попустился.

Впрочем, после отъезда он, говорит, как музыкант, очень изменился, раскрепостился, стал гораздо смелее в интерпретациях. Равьше его порой упрекали в некоей застенчивости, холодноватости, приверженности канонам. А вот тут, когда на него свободой повеяло, это и на творчестве отразилось. Вполне возможно. Верю Петру Кондрашину, получившему последние записи своего отца и убедившись, насколько он как дирижер вырос. «Слушай», и кажется — другой человек», — сказал Петр Кириллович. Да, верно. Другой человек, в Другой жизни.

А в ищей жизни, более чем несовершенной, нередко безумной, унизительной, существующей тем не менее определенные правила, которым именно в этих условиях люди руководствуются. Не свободном, цивилизованном Западе они могут показаться нелепыми, абсурдными, но у нас дают возможность отличать людей порядочных от не порядочных. Взаимные обязательства у нас обретают большую жесткость, неукомственность, чем в свободном мире, по тому что, если их нарушить, можно не только чью-то душу травмировать, но и уничтожить самую жизнь. Примеров достаточно. И как бы кем ни хотелось из сегодняшнего дня вырваться, мы в нем заперты, заминуты, и только тут нам надо либо сберечь, либо сгубить, либо своей похерить, либо немото. И назидается также, что о з а в а т а н о приносится в жертву — ного же! — собственных детей.

То, что бы ни говорили, скажем, Аркадий Шенчино (беседа с которым была не так давно опубликована в «Советской культуре»), занимавший крупный пост в системе МИД СССР и оставшийся после а США, что бы он ни говорил о коммунистических идеалах, о выношенном решении бороться с тоталитарной Системой, с режимом, удручающим личностью, над всем этим рассуждениями и в первую очередь я вижу тех, кого он в жертву принес — жену, покинувшую его, самоубийство, детей, осиротевших, в самое темное брошенных, чью судьбу Шенчино не предавать не мог, и это навсегда останется на его совести.

То, что скрывало, оскорбляло, подталкивало и отъезду Кондрашина, пережили все без исключения наши артисты, и самые замечательные, великие. И Коген, и Гилельс, и Растропович, и те, кто уезжал, и те, кто остался, кто умер, и кто живет сейчас. Все они подвергались тем

ЖИЗНЬ?

же надругательствам, унижениям. На них давили, ломали им планы, отменяли гастроли, отнимали то, что они заработывали, хамили, не отвечали на телефонные звонки, не писали письма. И все это продолжалось по сей день. Чего стоит введенная только-только паспортизация музыкальных инструментов, неважно чужих, государственных или личных, препятствующая якобы их вывозу и продаже за рубежом, преподносимая как борьба со спекуляцией (мы все с ним боремся, продолжаем бороться, не замечаем будущее, что скоро спекулировать попросту станет нечем!), а в сущности — новая форма мордования артистов, желание прижать их к ногтю, незначая будто оскорбить, и удивиться простодушно, что, мол, надо же, обиделись...

Это может закончиться — и непременно закончится — еще одним оттоком, еще одной эмиграционной волной.

Зачем, хочу спросить, загонять людей в угол, когда в отношении полной демократичности в них обнаруживаются худшие стороны, что при нормальной жизни, нормальных условиях, нормальных отношениях дремлют, отмирают и могут не проявиться никогда?

Я видела письма, написанные Кондрашиным в инстинктивном. По содержанию они почти точь-в-точь совпадают с письмами Леонида Когана, скажем, П. Н. Демичева. Ни тому, ни другому не ответил Коган умер, а точнее, погиб, истерзанный, затоптанный чиновным бездумием. Кондрашин ушел, но это тоже в сущности была смерть: он знал, на что шел и что долго не выдержит.

После случившегося интрига меня не давала ему поднимать тяжелое, сама в поездках хваталась за чемоданы. Но отрядить его от перегрузок моральных ни ей, никому не было под силу, потому сам Кирилл Петрович влезал в ситуацию, которые мог бы иной раз обойти. Он чего-то очень существенного недополучил. Далеко ли у него, если судить по той же кинке, да и по впечатлениям людей, его знавших, отражал такую путаность, двойственность: скажем, он дает яркий предельно сияющую характеристику: это — настоящий коммунист. А спустя недолго с раздражением напускается на запреты, мешающие работать, жить, не замечаю, выходит, никакой тут связи, логики. И когда являлся в верха что-то «пробовать», являлся невольно, хотя желал их переубедить, начинал говорить в их манере, употреблял те же классические формулировки, что были у них в ходу. И, больше того, в какой-то момент начинал ощущать неопровержимость их аргументов, обоснованность их беспокорности, и уже готов был с ними согласиться, но все-таки еще раз спросить: а, может быть, разрешат? Музыкально, он знал, замечательная...

Кажется, не чувствовал он дистанции, разделяющей артиста и власть, поэта и цензора, дистанции, которая даже при жесточайшей тирании не дает властям до поэта дотронуться. Не чувствовал, и от этого тоже у него возник разлад с самим собой.

А ведь будучи профессионалом высокого класса, он неминуемо приближался к постижению тех истин, что искусство, в музыка в особенности, раскрывает в предельной полноте, чистоте. И там не место недоумкам. Действительно, либо — либо. И в любое время, включая наказывающие самым страшным для художника — немотор. Об этом и Толстой говорил. Чем больше талант, тем непреодолимее чужд — говорить правду.

Но он вырос в системе и старался не вступать с ней в конфликт. Его негражданин, выданный, что и лгало, и вместе с тем обаявало... Но когда он являлся в верха о чем-то просить, скажем, разрешить и исполнение такого-то произведения такого-то автора, почему-либо не приветствуемого властью, чем-то перед ним провинившегося, на равных с ним не желал говорить, забывая как бы нечистоту о недавних культурных обиходах, приближенности к святым святым. Коли он заговаривал о неприятном для них, то мгновенно становился в рамках незонированности, которого было не грех одернуть, даже прикрикнуть порой. После такого «холодного душа» он возвращался с сердечным коломом, чувствуя себя не только униженным, но и обманутым.

Выезжать за границу Кондрашин начал с 1949 года, так что к концу семидесятих впечатлений у него накопилось достаточно, и выводы, как говорится, направились сами собой. Тем более что он не довольствовался только бытовыми наблюдениями, но и в своих зарубежных турне покупал, изучал издания, названия которых в те годы страшно было произносить вслух. Теперь, правда, их цитируют в нашей прессе, и все же, признаюсь, как-то неспокойно порой бывает, нетипично, а дронит что-то внутри. Какой-то, несомненно, даже мгновенный тайный огляд: а не подсмотревать, не подслушивать ли за тобой некто, перед кем не всякий случай стоит оправдываться... Да же теперь, а тогда! Давоимысле, пожалуй, в ряду самых тяжких бед, причиненных людям Системой. Даже человека правдивого можно лгать заставить, но сознание его станет разорванным, занеможет душа. Ведь она-то, душа,

знает, что ложь — грех, и не принимает никаких оправданий. В письмах Кирилла Петровича родным из Голландии как рефрен повторяется: молитесь за меня...

В последние годы своей жизни в СССР у него стала резаться слухотата: выпадали определенные частоты, что приводило его к отчаянию. Одиноким на репетиции он не услышал вступление английского рока за сценой, пришел домой, блуждая к обмороку. Возможно, это было следствием нервного истощения, что подтверждает его последующая, двухлетняя работа с западными оркестрами, где не возникало подобных проблем. А вот дома, с родным коллективом он почувствовал себя уязвимым, беззащитным: о беспощадности оркестрантов знал на примере глосующего Маркванча, Файера, о которых рассказывались забавные анекдоты, но он при своей гордости, властности не мог допустить никаких шуток в отношении себя. И это можно понять, понять состояние человека, для которого пошатнулось главное, в чем он и от себя и от других требовал безупречности, и вдруг почувствовавшего свою неполноценность.

Он решил из оркестра уйти — из оркестра, им сплеленного, являющегося его детством. И никто его не удержал, не выразил хотя бы огорчения. Ни коллеги, ни высокие инстанции. Как у нас принято: был человек — и ниту. Обещали, правда, что его будут приглашать как дирижера-гастролера, что распространю по поводу на Западе, но у нас экстракт опыта же специфические, наши трудности; у нас лишившихся половинами хозяина, со своей точной расстройкой, человек оказывается не у дел, выброшенным, никому не нужным. Мы не умеем чтить людей по заслугам, а нас не воспитано чувство признательности, мы не способны увидеть самих себя в завтрашнем дне: как поступили мы, так поступит и с нами, и наше желание все урвать сейчас, сию же минуту, бездушный, безмыслиный прагматизм, заставляющий наших глаза, обретенная собственной же расщепленностью, мольбой о пощаде.

Кондрашина приглашали гастролировать за границу. Но и тут сложности возникли. При оформлении нужна была справка о состоянии здоровья, каждый год приходилось проходить переосвидетельствование, а у него нашли аневризму аорты: могли выпустить, а могли и нет.

Каждый раз он пересек границу с ощущением, что следующего раза не будет. Не допустят, запретят. Зачем тогда все! И тут он оказался в чужой власти, за него решающей, жить ему или помирять, дирижировать или полнать флюкс. А он-то знал, как сбавляет Система: нет — и все.

Он остался. Это был прыжок в пропасть, странная, безумная с точки зрения тех, кто стоит на твердой почве, на том берегу. Возможно, совершил он его в состоянии озлобленности. Потом вспоминал, что он договаривался о предстоящих делах в Москве, встречал, заставлял в квартире капитальный ремонт, размечал, планировал жизнь на месяцы вперед, с учетом несомненного своего возвращения, и вдруг... Но когда обсуждается чье-то самоубийство, тоже слышны неустрашительные: зачем было в парке махерую идти, заказывать пальто, покупать новую мебель, а на следующий день... Нет, живым не понять. И разумным, сбалансированным не почувствовать грани, где все обрывается, рушится, где не может быть пути назад, нельзя отступиться. Черта подведена: а что там, дальше, — другая жизнь?

Однако его письма и жене свидетельствуют, что другой жизни так и не получился, и сам он другим не стал, как ни хотелось ему переменитьсь, избавиться от груза, непоколебленного за шестьдесят семь лет, освободиться от «вещи» специфичной, на фоне западной жизни, при западном окружении, осознанной им все с большим стыдом, как уродство. Я надеваюсь, — он писал, — получить свободу, но от себя не убежишь. Поэтому и полной свободы я не обрел — остановился на полпути. Казалось бы, и был у него перемены, и возможности — все бы забыть, отбросить, и в первую очередь себя, преждего! А вот не получилось. «Конечно, я знал, на что я шел, но все же не ожидал, что так ужасно будет жить в двух мирах одновременно...

Его жену, вернувшуюся в СССР, не выпустили за границу все годы, и на похороны мужа она тоже быть не смогла. Могла бы и северу от Амстердама, с надписью «Кирилл Кондрашин, 1914—1981» ушла два спуска десяти лет. Шла по убогим улицам, в благополучной, чинности, свойственных тамошнему укладу, сопровождаемая деликатным спутником, беседа с ним о чем-то, и вдруг он сказал: тут. И сама не знала, до сих пор не понимаю, что с ней тогда случилось, она сбросилась на землю, к куску черного глядиного мрамора, и заблалась, закричала, завывая, как на том голландском кладбище, неверное, никто никогда не слышал. Это был вопль, это были крики из нашей жизни. И в ней, в этой жизни, была любовь, было горе — было все.

Надежда КОЖЕВНИКОВА.

Воспомяните, в эти смутные — всего лишь несколько миллионов из жизни обиделось обиделось...

Шуточная координатная таблица из альбома «Литературная память». Фото из семейного архива.

Министерство Связи СССР

ТЕЛЕГРАММА

№ 15-90

Москва К-6 Капелкинский ряд 5/10 кв. 95

НАГРАДНОМУ АРТИСТУ СССР КОНДРАШИНУ КИРИЛУ ПЕТРОВИЧУ

Администрация Кабула ДС выдана действительность Прямойна

Всеханго Совета СССР, выдана действительность Прямойна

Ваше здоровье — наше богатство

ЖЕЛЕН СЕРДЦЕ ДАВАЙТЕ ПРИБЛИЖАТЬСЯ МЫСЛЕННО РАСКЛАДИМ

Ваше здоровье — наше богатство

В. ВЕСЕЛОВСКИЙ, И. Н. СУХАЛОВ, В. Р. ВЕРНИКОВ, Е. В. САХОНОВ

Вступительное слово М. С. Горбачева

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

целом для наращивания и выпуска продуктов питания. Причем исходя из того, что уже в этом квартале правительства Союза и республик должны завершить работу, которая ведется по подготовке механизма поддержания эквивалентного обмена между селом и городом в условиях перехода к рынку и введению новых оптовых цен.

На основе анализа ситуации после изменения розничных цен на товары народного потребления руководители республик признали необходимым осуществить ряд мер по вынесению определенных корректив в ценовую политику.

В совместном заявлении подчеркиваю, что в нынешнее ответственное время пренебрегать интересами народа, практическая работа по выводу страны из кризиса, продолжению демократических преобразований в обществе. Участники встречи заявили, что попытки достигнуть политических целей путем подстрекательства и гражданскому неповиновению, забастовкам, призывам и свержению существующих законно избранных органов государственной власти неприемлемы.

Думаю, это принципиально деловое и конструктивное заявление, продиктованное нынешней ситуацией и осознанием той ответственности, которая лежит на всех нас. Оно сыграет свою роль в стабилизации политической и экономической обстановки в стране, в объединении усилий по преодолению трудностей, в которых развивается общество, в осуществлении мер по скорейшему выходу из кризисного состояния.

Создается необходимая политическая атмосфера для дальнейшего проведения реформ, направленных на переход к рынку при сильной социальной защищенности, формирование правового государства, преобразование нашего Союза в соответствии с итогами всемирного волеизъявления. Есть основания надеяться, что это будет с удовлетворением встречено подавляющим большинством нашего общества, которое устало от «войны законов», издевано бесконечным противостоятелем и ничего так

не хочет, как введения повседневной жизни страны в нормальную колею.

Хочу надеяться, что и Пленум ЦК, вся партия поддержат антикризисные усилия Кабинета. Вопрос это принципиальный, имеющий огромное значение и для выхода из кризиса, и в не меньшей мере — для судьбы самой партии.

Подчеркиваю это особо потому, что кое-кто из наших товарищей, в том числе и в составе ЦК, уже забыл о решениях XXVIII съезда партии и хотел бы навязать нам другую политическую линию, хотя и не говорит об этом открыто. Нам как бы вновь хотят навязать дискуссию, которая тогда имела место, хотя все соответствующие документы и Программные заявления были приняты. Давайте говорить открыто, товарищи. Было бы просто недостойно делать вид, что руководство не замечает настроений, царящих в ряде партийных организаций. Да и отмахиваться от резолюций парткомов, требующих отставки Гельсера или даже всех членов Политбюро, мы просто не имеем права. Раз вопрос ставится так, на него должен быть дан ответ.

В ряде заявлений меня и нынешнее партийное и государственное руководство обвинили не много ли мало — в проведении антинародной политики. И эти провокационные утверждения распространяются не только в низовых изданиях, но и в некоторых печатных органах компартий. У меня нет сейчас возможности разворачивать аргументацию, чтобы показать всю несостоятельность и безответственность подобных заявлений. Но не могу не напомнить хотя бы тезисно о главном.

Прежде всего никто не может отрицать, что в результате длительного господства тоталитарного режима нашей стране угрожалась опасность оказаться на обочине исторического прогресса — причем не только в технологическом отношении, но и в социальном, где мы в последние годы буквально катились и сейчас катимся назад. Тоталитаризм душил творческие силы народа. Надо было сбросить эти оковы, и перестройка это сделала. Уже одно то, что страна впервые за многие десятилетия вновь обрела свободу, освободилась от всепроникающего страха и скван-

ности, а народ получил возможность участвовать в решении своей судьбы — это подтвердил и первый в истории страны общесоюзный референдум, — говорит о ее исторической необходимости.

Да, реформы пошли трудно. Да, мы допустили немало промахов, не смогли все предвидеть. Да, разгорелась острая политическая борьба. Но все это — не повод для паники. Это — основание для сплочения и решительных действий на основе объективного, правдивого анализа обстановки во всей ее сложности. В потоках реформ, решений, обращений, писем, идущих сейчас в ЦК, я достаточно четко различаю два течения. Оба они — резко критические. Но в одном — искреннее стремление поправить, скорректировать и продолжить начатое перестройкой дело. В другом — дискредитировать всю политику перестройки, обвинить ее сплошным провалом и тупики и таким образом, по сути дела, покончить с курсом на глубокое реформирование общества. Вот в чем, собственно, вопрос.

Конечно, многие в партийной массе сейчас растерялись, не зная, куда идти в отчаяние, а иные из партийных руководителей даже в истерику. Эта обстановка напоминает ту общественно-психологическую атмосферу, которая сложилась в партии в тот период, когда В. И. Ленин круто повернул партию и страну к леву. Тогда, как вы помните, немало большевиков вышло в знак протеста из партии. Есть не только психологические, но и глубокие социально-экономические, политические основания для аналогий нынешнего кризиса с ленинскими временами крутого поворота к леву. Тогда, как помнит те, кто хорошо знает историю партии, Ленин объявлял в отступничестве от дела Октября, от интересов рабочих и крестьян, в отступлении от принципов социализма. Это — серьезные и важные вопросы, которые я здесь привожу.

К сожалению, ленинские идеи о новой точке зрения на социализм, о новом подходе к нему тогда осуществиться не удалось. Властолюбивая политическая интрига вокруг большого Ленина, попытки под благовидными предлогами отстранить его от руко-

водства партийным и государственным строительством. В конечном счете в партии и стране утвердилась сталинская диктатура со всеми хорошо известными последствиями.

Во имя настоящего и будущего страны мы тем более обязаны помнить, как и под воздействием каких сил была совершена новая экономическая политика и деформирована политика национальная, как под громкие клятвы в верности ленинизму, его заветы от разного рода улюлюканьем убивалась живая душа ленинского учения. Цена политического бесамательства оказалась непомерно высокой. Заплатить ее еще раз сегодня значило бы неминуемо привести наше общество к краху. Так что давайте все вместе постараемся, чтобы эмоции не сблужили наш Пленум с позиций политического здравого смысла.

Напомню обо всем этом потому, что поворот, на который мы все сейчас выжили, ничуть не проще, чем в 20-е годы.

Сейчас уместно повторить ленинские призывы — разумеется, в обновленном виде, на новом крутом витке. Коммунисты должны научиться строить правовое государство и рынок. Кстати, вспомните, как Ленин призывал учиться торговать. Содействовать предпринимательству и одновременно отстаивать права трудящихся. Добиваться разгосударствления и демонаполизации при передаче собственности в той или иной форме трудовым коллективам. Выступать за суверенитет республик и местные самоуправления, решительно отстаивать целостность нашего союзного государства.

Сложно? Трудно? Опасно? — Да! Можно сказать даже, невероятно сложно. Действовать в условиях демократии, гласности, многопартийности в тысячу раз труднее, чем управлять страной волевыми методами. Но иного пути нет.

Возвращаясь к тем обвинениям, которые делаются сейчас по адресу руководства и прежде всего моему как Генеральному секретарю ЦК. Все чаще приходится слышать требования созвать чрезвычайный съезд для решения, так сказать, организационного вопроса. Мы много раз обсуждали, насколько целесообразно в нынешней

обстановке совмещение постов руководителя партии и государства. Я свои позиции на этот счет не изменил. Меньше всего держусь за кресло лидера из каких-то личных соображений. Дело не во мне. Кто бы здесь ни оказался, сегодня такое совмещение просто жизненно необходимо.

Со всей ответственностью скажу: тем, кто так или иначе откажется от реформ, встанет по существу на позиции ретроградства, грозит ошеломительный стресс. Горю об этом не ради комплиментов и самоуспокоения, а ради правды и справедливой оценки людей и целей организации, которые не впадают в панику, а делают дело, я бы сказал, по-умному, по-партийному.

Но нельзя не сказать здесь и сейчас о главной области в работе всей партии — сверхдонону. Мы отстаем от динамики жизни в работе и с широким партийным активом, и с основными группами всего населения. В результате в условиях тотального общественного кризиса правящая партия, родившаяся как политический авангард рабочего класса, получила оплота в лице части рабочего движения. Помочь ему войти в русло конструктивных действий, стать активным участником экономических и политических реформ можно только, говоря с ним языком правды. Закликая в верности интересам рабочего класса не сплести, мы обязаны сплотить, сплачивать выдвинувшим рабочим авансом, твердо выполнять обещанное. Нельзя, разумеется, не видеть, что в ряде рабочего движения внедряются со стороны разного рода политиканы. Да и некоторые лидеры рабочего движения приносят ему больше вреда, чем пользы. И об этом мы, коммунисты, обязаны тоже говорить рабочим прямо и открыто, исходя из интересов самого рабочего движения. И последнее. Для коммунистов активно действовать в рабочем движении — значит искренне, тактично, заинтересованно, терпеливо работать с его лидерами. Поддерживать их во всех конструктивных начинаниях.

Выход из нынешней неизмеримо трудной ситуации — в напряженной политической и организаторской работе партийных организаций и комитетов в духе партийного товарищества.

Вот те мысли и предложения, которыми я хотел бы предзвучать наиболее важные моменты Центрального Комитета нашей партии.

Я верю и знаю, что в партии немало здоровых сил, не

утративших и в нынешних крайне тяжелых условиях способности к целеустремленной и эффективной работе. Они есть в целом ряде областей РСФСР, Украины, Белоруссии, Азербайджана, Узбекино и активно работают компартии Казахстана, среднеазиатских республик. Горю об этом не ради комплиментов и самоуспокоения, а ради правды и справедливой оценки людей и целей организации, которые не впадают в панику, а делают дело, я бы сказал, по-умному, по-партийному.

Но нельзя не сказать здесь и сейчас о главной области в работе всей партии — сверхдонону. Мы отстаем от динамики жизни в работе и с широким партийным активом, и с основными группами всего населения. В результате в условиях тотального общественного кризиса правящая партия, родившаяся как политический авангард рабочего класса, получила оплота в лице части рабочего движения. Помочь ему войти в русло конструктивных действий, стать активным участником экономических и политических реформ можно только, говоря с ним языком правды. Закликая в верности интересам рабочего класса не сплести, мы обязаны сплотить, сплачивать выдвинувшим рабочим авансом, твердо выполнять обещанное. Нельзя, разумеется, не видеть, что в ряде рабочего движения внедряются со стороны разного рода политиканы. Да и некоторые лидеры рабочего движения приносят ему больше вреда, чем пользы. И об этом мы, коммунисты, обязаны тоже говорить рабочим прямо и открыто, исходя из интересов самого рабочего движения. И последнее. Для коммунистов активно действовать в рабочем движении — значит искренне, тактично, заинтересованно, терпеливо работать с его лидерами. Поддерживать их во всех конструктивных начинаниях.

Выход из нынешней неизмеримо трудной ситуации — в напряженной политической и организаторской работе партийных организаций и комитетов в духе партийного товарищества.

Вот те мысли и предложения, которыми я хотел бы предзвучать наиболее важные моменты Центрального Комитета нашей партии.

Я верю и знаю, что в партии немало здоровых сил, не

ОБРАЩЕНИЕ Президента Союза Советских Социалистических Республик к правительствам всех стран и мировой общественности

Чернобыльская трагедия не ушла в прошлое. Ее масштабы, протяженность во времени и последствия таковы, что человеческое сообщество только сейчас в полной мере начинает осознавать глобальность социальных, медицинских и психологических проблем, порожденных этой катастрофой.

За пять лет, прошедших после аварии, в Советском Союзе многократно возросли усилия, направленные на ослабление ее последствий. Они сконцентрированы в рамках единой союзно-республиканской программы неотложных мер, включающей в себя соответствующие программы России, Украины и Белоруссии.

За эти же годы стало очевидным, что эффективность борьбы с последствиями катастрофы может резко возрасти при совместных усилиях многих стран мира. Мы благодарны Организации Объединенных Наций, ее генеральному секретарю тосударству Перу за Кьюльбару за широкое обсуждение вопросов международного участия в решении проблем Чернобыля и высоко оцениваем последовавшие за этим конкретные шаги. В соответствии с резолюцией 45-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН соданы и уже начал активную работу координационный комитет ООН по Чернобылю.

Мы высоко оцениваем усилия Всемирной организации здравоохранения и ее генерального директора доктора Х. Нахаджиди по созданию глобальной долговременной международной программы ВОЗ по изучению медицинских аспектов чернобыльской аварии и учреждению в СССР международного центра ВОЗ по радиационно-медицинским проблемам.

Придавая важное значение этой высокогуманитарной инициативе, СССР оказывает и впредь будет оказывать ей необходимую моральную и материальную поддержку. Будущее этой программы в значительной мере зависит от международной кооперации, объединения усилий, опыта и знаний ученых, специалистов и материальных ресурсов многих стран. Поэтому я обращаюсь к правительствам всех стран, международным, национальным и общественным организациям, ко всем людям доброй воли с предложением принять интеллектуальное и финансовое участие в осуществлении международной программы, выполняемой под эгидой Всемирной организации здравоохранения. Результаты осуществления этой программы будут использоваться в интересах всего человечества.

Президент СССР М. ГОРБАЧЕВ. 25 апреля 1991 г.

ОБРАЩЕНИЕ объединенного Пленума ЦК и ЦК КПСС в связи с пятой годовщиной чернобыльской аварии

Пять лет отделяет нас от трагической аварии на Чернобыльской АЭС, повлекшей за собой самую крупную в мире ядерную катастрофу.

Веда коснулась жизни и здоровья миллионов людей, ее губительное воздействие будет ощущаться еще многие годы. В годовщину этого тяжелого несчастья мы склоним головы перед памятью погибших, выразим глубокое сочувствие всем пострадавшим от него.

Осознана масштабность случившегося, разработана и реализуется государственная программа ликвидации последствий аварии. Гуманную помощь оказывает нашей стране международное сообщество.

В нынешней кризисной ситуации партийные комитеты, коммунисты стремятся изыскать средства и резервы для медицинской, экологической, социальной защиты пострадавшего населения.

Пленум обращается к союзным и местным органам власти, государственным, общественным и хозяйственным организациям, ученым и медикам приложить максимум усилий для решения проблем ликвидации и предотвращения дальнейшего распространения последствий аварии. Гуманную помощь оказывает нашей стране международное сообщество.

Наш нравственный долг — усвоить уроки чернобыльской трагедии, всемерно содействовать решению этой общенациональной проблемы.

ИЗ ЭПИЦЕНТРА И СНОВА МИТИНГИ...

23 апреля с площади имени Ленина в Минске вновь данулись колонны.

Десять дней переговоров станком с правительством и Президиумом Верховного Совета БССР не сняли противостояния. Хотя надо отдать должное руководству республики было многое сделано, чтобы смягчить удар от повы-

шения цен по социальной защите трудящихся. Сейчас на первое место стечкомми выдвинуты политические требования. И среди них главное — созыв чрезвычайной сессии Верховного Совета БССР.

Т. АБАКУМОВСКИЙ, (Наш сов. корр.), МИНСК. Фото В. Киселева.

На сцене — «звезды» и... министры

Сразу пять министров из союзных республик — во главе с министром культуры СССР Н. Губенко выступили в Брянске на сцене киноконцертного зала «Дружба». Здесь под девизом «Колокола тревоги нашей началась всеобщая благотворительная акция в честь деятелей культуры и искусства страны, приуроченная к пятилетию чернобыльской катастрофы.

На призыв союзного ведомства о проведении серии благотворительных концертов в зоне бедствия охотно отозвался министр культуры РСФСР Ю. Соломин, министр культуры Азербайджана П. Биляль-оглы, министр культуры Таджикской ССР Т. Абдушуку-

ГОРЯЧИЕ ТОЧКИ

«НЕ НАЛОМАТЬ БЫ ДРОВ...»

На фоне по-весеннему прохладного неба черные конусы терриконов уже издали привлекают взгляд. Вот они один за другим проплывают вдоль шоссе — как ни поверишь, по эдским меркам самые человеческие. Что рядом с ними шахтные постройки или шахтерские дома? Ирушки... Ни войны, ни стихии не страшны этим черным горам. И случись страшная беда, все вокруг исчезнет без следа, а они остаются, бастовая с 4 марта, требования выдвигались и экономические, и политические, и тому же здесь ликвидирован партком... Словом, «круче» не бывает. Прошу прощения, но бывало...

Первый этаж административного здания — просторный и прохладный — пуст. На щите — объявление забастовочного комитета к шахтерам о том, чтобы, мол, по утрам на работу являлись все и только потом уже — по домам. Кто не придет утром — тому засчитывается прогул.

Глядя с обращением приключено несколько открыток и писем в поддержку забастовщиков. Обратный адрес — Прибалтика...

Директора шахты Е. И. Веленинова отыскал в его кабинете. Евгений Иванович от интервью тут же и неотрез отключался, хотя согласился, что забастовка шахтеров требования справедлива. Он не знает, а избран директором, таково было одно из требований забастовки восемьдесят девятого года. Над столом у него портрет Ленина и скромно исполненный плакатик — «Кто не работает, тот ищет работу». Кто не хочет — ищет приключений. И из партии ни он, ни главный инженер шахты А. И. Песковский — истинный член забастовочного комитета — не вышли. Общее ощущение от этой встречи: бесконечная усталость от ожидания — чем же все это кончится и когда! Еще хочу подчеркнуть, что с первого дня забастовки в шахте организованы ремонтные работы, она поддерживается в рабочем состоянии и постоянно готова к выходу из забастовки. Оборудование готово, а как люди!

Профком сегодня, действительно, сердце предпрития. Здесь базируются забастовоч-

ГОРЯЧИЕ ТОЧКИ

«НЕ НАЛОМАТЬ БЫ ДРОВ...»

ный комитет, постоянно толкуются люди, на столах — в беспорядке бумаги, на стенке приложено письмо директора «...ежедневные убытки, связанные с простоем шахты, составляют 332 тыс. руб. Счет прилагается в подлиннике, как чайник и стакан, из которых пьют по очереди, я... прямой провод с министром... Средн бумег на столе главный... Основные требования при проведении забастовки с 4 марта 1991 г. коллектива шахты им. 60-летия Ленинского комсомола. Среди них есть и такое: «Отставка Президента и Кабинета министров СССР, роспуск Верховного Совета СССР...»

В этот день я побывал в забое, в городке, встречался и беседовал с разными людьми, с теми, кого корит шахта. И снова — общее ощущение от этой истории — в подлиннике, полная значимость усталость от ожидания — чем же все это кончится и когда! Именно когда, потому что, как это ни парадоксально звучит, тоскуют шахтеры по своему очень трудному делу. Потому что не обманешься прогульщиками они, не ловкие пройдохи... Я видел тех, кто с разрешения забастовочного комитета шел работать в забой — убийки на лицах, уверенность, поздравления, поздравления поздравления трудового человека. С остальными, там, наверху, несколько иначе...

И все-таки бастуют. Почему? Кто бы из шахтеров ни спросил об этом, в ответ звучал быстро ставший привычным набор, так сказать, «закликая»: «в российскую юрисдикцию», «приватизация», «делопроизводство». Хотя, признаться, что конкретно понимается под каждым из этих требований, мне за стенами профкома так никто и не рассказал. Поэтому, возмущаясь, себе ответственность — изложу в меру своего понимания, что стоит за «учеными» словами...

Работа у шахтеров очень тяжелая. Даже то, что увидел в шахте за каких-то два-три часа, поражает воображение: полупустые подземные коридоры, над головой — пласт породы в сотни метров толщиной, прогнущившие под его давлением стальные балки, под ногами то жидкая глина, то просто поток воды, сверху тоже течет, словно в ливень, ржавые рельсы, вагоны, крепление, то жара, то бешеные воздушные потоки, там, где идет работа, порой приходится соглашаться в три погибели, а я не раз понимал добрым словом свою шахтерскую каску. А ес-

ГОРЯЧИЕ ТОЧКИ

«НЕ НАЛОМАТЬ БЫ ДРОВ...»

ли еще и работать в таких условиях! Несладкий хлеб, тяжелый труд — это понятно. То, что уголь — основа энергетики, а энергетика — основа экономики, тоже ясно. Поэтому многие десятилетия шахтеры были и нас в стране злитой рабочей силой. Вонда всех времен и народов, как ния, встан, неоднократно с одобрением упоминались шахтеры, асически поддерживал такое положение дел. Правда, за счет кое-кого другого, ну да речь не о том. Это выражение и в высоких зарплатах: «Вон, раньше, говорят, получали зарплату и шли в магазин мясину покупать, и в специализированный шахтерский поселок: «Да все в магазинах было, и «чирка, и остринка, проблем не возникало...», и, в конечном итоге а престиже шахтерского труда: «гордится человек, что он шахтер...» Ничего — не то. О престиже любого рабочего человека в нашей стране и вовсе не будем говорить, сегодня это звучало бы абсурдно. Какое снижение у шахтеров и в целом быт! Дело для сравнения ходит не было — нам и ясно. Зарплата — что-то около пятисот, конечно, ни в каком сравнении не идет с прибылями кооператоров. Такой вот резкий перепад не мог не вызвать острейшей, согласится, справедливой реакции. Забастовка позапрошлого года, несмотря на то, что значительная часть выдвинутых тогда требований была выполнена, ухудшения жизни не принесла. И вот теперь — новый всплеск... Кто его направляет и куда!

В забастовочном комитете двадцать активистов, два сопредседателя. Это продохчик, горномонтажник, мастер-электрик, горнорабочий очистного забоя... Не чужие, но со стороны. Многие вышли из партии. Да и в целом, ни шахте партиорганизация сократилась чуть ли не на две трети. Но коммунисты есть... Один из них на мой вопрос о политических требованиях покачал головой: «Итить, конечно, трудно. И бороться за лучшую жизнь надо... Не наломать бы дров...»

В комнату входит все новые люди, включаются в разговор, высказывают мнения, приводят аргументы. Беседа получается равной, но основные мысли прослеживаются четко. Меня интересуют, для чего шахтерам шахты имени 60-летия Ленинского комсомола «закликая» Горбачева! Тем более, я невольно поймал себя на этой мысли, ни один человек за все время ни разу не сказал прямым текстом: «Не хотим

ГОРЯЧИЕ ТОЧКИ

«НЕ НАЛОМАТЬ БЫ ДРОВ...»

социализма, подавая капитализм! И так, для чего он, этот злополучный шестой пункт! Михаил Амининко, сопредседатель забастовочного комитета: «Нам нужна самостоятельность, чтобы шахтеры могли нормально трудиться и нормально зарабатывать. Что нам повышение омада, если цены скачут, как сумасшедшие! Раньше шахтеры лучше всех жили. А сейчас с каждым годом хуже...»

Вадим Котляров, член профкома: «Я девять лет был парткомом на участке и я не против Горбачева. Он начал переустройку, он дал гласность, он много чего сделал. Но сейчас мы требуем сломать систему, которая нас душит...»

Олег Антоненко, член забастовочного комитета: «Главное — не сбить Президента. Главное — подтолкнуть его к выбору, к активным действиям, дальше перестройку двигать...»

Валерий Иванов, председатель профкома, член забастовочного комитета: «Да я за Горбачева голову готов был положить! Материалы XIX партконференции до дыр зачитываю — вот оно, думаю, в свои руки власть берет народ! И что? Годы прошел, все по-прежнему, только жизнь стала беднее... Я себя, как у нас тут говорят, и «мистиками» отношу. Меня лично интересуют только наша шахта и наш городок. Все, за остальными — пусть они сами и думают. Экономические решения лежат в сфере политики, это мы уже поняли. Пособщать нам Силевасвольнуем, мы за него, его поддерживаем, под крылышко России хотим. Сказал бы Горбачев: «Верте 20 процентов добычи, распоряжаться по своему усмотрению, да мы бы за него!»

«Вот так или примерно так высказывался «головная бастующая» шахтерята. Открыто, честно, нелицеприятно. А потом разговор пошел спокойнее, начели пожелались другие трудные вопросы...»

Как они относятся к тому, что забастовка идет по металлургическим заводам, гроза огромным материальным потерям не только государству, но и самим предпритиям, отбрасывая в ницету рабочих? «Есть ли гарантии, что после разгрома шахтерской карты в политической игре за власть, обещания, данные сейчас, будут выполнены и, главное, жизнь шахтеров улучшится...»

Их шахта Богатая, запасы угля велики. А как быть тем, кто

ГОРЯЧИЕ ТОЧКИ

«НЕ НАЛОМАТЬ БЫ ДРОВ...»

уже «подгребает остатки», кому деленок до рентабельности... Михаил Амининко, сопредседатель забастовочного комитета: «Нам нужна самостоятельность, чтобы шахтеры могли нормально трудиться и нормально зарабатывать. Что нам повышение омада, если цены скачут, как сумасшедшие! Раньше шахтеры лучше всех жили. А сейчас с каждым годом хуже...»

Вадим Котляров, член профкома: «Я девять лет был парткомом на участке и я не против Горбачева. Он начал переустройку, он дал гласность, он много чего сделал. Но сейчас мы требуем сломать систему, которая нас душит...»

Олег Антоненко, член забастовочного комитета: «Главное — не сбить Президента. Главное — подтолкнуть его к выбору, к активным действиям, дальше перестройку двигать...»

Валерий Иванов, председатель профкома, член забастовочного комитета: «Да я за Горбачева голову готов был положить! Материалы XIX партконференции до дыр зачитываю — вот оно, думаю, в свои руки власть берет народ! И что? Годы прошел, все по-прежнему, только жизнь стала беднее... Я себя, как у нас тут говорят, и «мистиками» отношу. Меня лично интересуют только наша шахта и наш городок. Все, за остальными — пусть они сами и думают. Экономические решения лежат в сфере политики, это мы уже поняли. Пособщать нам Силевасвольнуем, мы за него, его поддерживаем, под крылышко России хотим. Сказал бы Горбачев: «Верте 20 процентов добычи, распоряжаться по своему усмотрению, да мы бы за него!»

«Вот так или примерно так высказывался «головная бастующая» шахтерята. Открыто, честно, нелицеприятно. А потом разговор пошел спокойнее, начели пожелались другие трудные вопросы...»

Как они относятся к тому, что забастовка идет по металлургическим заводам, гроза огромным материальным потерям не только государству, но и самим предпритиям, отбрасывая в ницету рабочих? «Есть ли гарантии, что после разгрома шахтерской карты в политической игре за власть, обещания, данные сейчас, будут выполнены и, главное, жизнь шахтеров улучшится...»

Их шахта Богатая, запасы угля велики. А как быть тем, кто

ГОРЯЧИЕ ТОЧКИ

«НЕ НАЛОМАТЬ БЫ ДРОВ...»

уже «подгребает остатки», кому деленок до рентабельности... Михаил Амининко, сопредседатель забастовочного комитета: «Нам нужна самостоятельность, чтобы шахтеры могли нормально трудиться и нормально зарабатывать. Что нам повышение омада, если цены скачут, как сумасшедшие! Раньше шахтеры лучше всех жили. А сейчас с каждым годом хуже...»

Вадим Котляров, член профкома: «Я девять лет был парткомом на участке и я не против Горбачева. Он начал переустройку, он дал гласность, он много чего сделал. Но сейчас мы требуем сломать систему, которая нас душит...»

Олег Антоненко, член забастовочного комитета: «Главное — не сбить Президента. Главное — подтолкнуть его к выбору, к активным действиям, дальше перестройку двигать...»

Валерий Иванов, председатель профкома, член забастовочного комитета: «Да я за Горбачева голову готов был положить! Материалы XIX партконференции до дыр зачитываю — вот оно, думаю, в свои руки власть берет народ! И что? Годы прошел, все по-прежнему, только жизнь стала беднее... Я себя, как у нас тут говорят, и «мистиками» отношу. Меня лично интересуют только наша шахта и наш городок. Все, за остальными — пусть они сами и думают. Экономические решения лежат в сфере политики, это мы уже поняли. Пособщать нам Силевасвольнуем, мы за него, его поддерживаем, под крылышко России хотим. Сказал бы Горбачев: «Верте 20 процентов добычи, распоряжаться по своему усмотрению, да мы бы за него!»

«Вот так или примерно так высказывался «головная бастующая» шахтерята. Открыто, честно, нелицеприятно. А потом разговор пошел спокойнее, начели пожелались другие трудные вопросы...»

Как они относятся к тому, что забастовка идет по металлургическим заводам, гроза огромным материальным потерям не только государству, но и самим предпритиям, отбрасывая в ницету рабочих? «Есть ли гарантии, что после разгрома шахтерской карты в политической игре за власть, обещания, данные сейчас, будут выполнены и, главное, жизнь шахтеров улучшится...»

Их шахта Богатая, запасы угля велики. А как быть тем, кто

УКАЗ Президента Союза Советских Социалистических Республик О присвоении почетного звания «Народный артист СССР» тов. Захарову М. А.

За большие заслуги в развитии советского театрального искусства и плодотворную общественную деятельность присвоить художественному руководителю — директору Московского театра «Ленком» Захарову Марку Анатольевичу почетное звание «Народный артист СССР».

Президент Союза Советских Социалистических Республик М. ГОРБАЧЕВ. Москва, Кремль. 23 апреля 1991 г.

УКАЗ Президента Союза Советских Социалистических Республик О присвоении почетного звания «Народный артист СССР» тов. Новикова Ф. А.

За большой вклад в развитие советской архитектуры, плодотворную научную и педагогическую деятельность присвоить главному архитектору Центрального научно-исследовательского и проектно-конструкторского института исторических городов Государственного комитета по архитектуре и градостроительству при Госстрое СССР Новикову Феликсу Ароновичу почетное звание «Народный артист СССР».

Президент Союза Советских Социалистических Республик М. ГОРБАЧЕВ. Москва, Кремль. 23 апреля 1991 г.

ЗВЕНО В ЦЕПИ ПРЕССИНГА

Орбигоро Интердажонный СССР расценивает факт исключения секретариатом Союза журналистов Москвы из состава этого творческого союза за известного журналиста и общественного деятеля СССР, председателя Всесоюзной государственной телерадиокомпании Л. П. Крайновым как срывание звена в цепи психологического прессинга в отношении человека, занимающего независимую и твердую позицию, которая не устраивает так называемые демократические силы, стремящиеся взять под полный контроль все средства массовой информации, и в первую очередь ТВ и радио.

Шестой (пятый, седьмой, десятый) уж год в царство... Шестой (пятый, седьмой, десятый) уж год в царство...

«НО СЧАСТЬЯ НЕТ МОЕЙ ДУШЕ»

сиф Сталин, и вот сегодня в новом спектакле Театра имени Евг. Вахтангова...

стования. Человек, постоянно мечтающий о добром владыке, также постоянно сбрасывает с себя даме его доброту...

Брута. Кто из них Отелло, кто Яго, кто Гамлет, кто Клавдий... решать нам и времени, и силе прорисовано, что ни май...

Герой «Мартовских Ид» в исполнении Ульянова выбирает третий путь — он, титан, отдается в руки пугивеи...

А пока киножал лишь занесены, Ульяновский Цезарь еще может обзавестись своим владычеством...

Они приходили Годуновыми, в уходили Лже... Лже... На первый, сугубо поверхностный взгляд...

Отчего именно сегодня Ульянова вдруг вышел на свою сцену в одежде Цезаря? Чес пробил для общества, для актера...

Как-то удивительно по-домашнему, негромко играет громкую судьбу Цезаря Ульянов...

Монологически выстроена роль Цезаря у Ульянова в этой постановке, и не впервые...

Монологически выстроена роль Цезаря у Ульянова в этой постановке, и не впервые...

Римский Цезарь, сегодняшняя власть и сам артист Ульянов соединились на вахтанговской сцене...

Монологически выстроена роль Цезаря у Ульянова в этой постановке, и не впервые...

Монологически выстроена роль Цезаря у Ульянова в этой постановке, и не впервые...

Монологически выстроена роль Цезаря у Ульянова в этой постановке, и не впервые...

Монологически выстроена роль Цезаря у Ульянова в этой постановке, и не впервые...

Ответа нет. Как нет ответа на все великие философские вопросы — иначе остановится диалектика...

Монологически выстроена роль Цезаря у Ульянова в этой постановке, и не впервые...

Монологически выстроена роль Цезаря у Ульянова в этой постановке, и не впервые...

Монологически выстроена роль Цезаря у Ульянова в этой постановке, и не впервые...

Монологически выстроена роль Цезаря у Ульянова в этой постановке, и не впервые...

И был вечер...

Недавно в столице Татарстана проходил, слава Богу, многолюдный митинг местных апатитников...

Что общего у Ульянова и Дмитрия Карамазова, Ульянова и его Председателя или маршала Жукова?

Итак, Париж... А может быть, и Москва... Или любой другой близкий вам город...

Итак, Париж... А может быть, и Москва... Или любой другой близкий вам город...

Итак, Париж... А может быть, и Москва... Или любой другой близкий вам город...

Итак, Париж... А может быть, и Москва... Или любой другой близкий вам город...

ПРЕОБРАЖЕНИЕ

Три вечера подряд Новая сцена МХАТа имени А. П. Чехова превращалась в исповедальню...

ИЗДАЛЕКА

Хороший мост является извечной вневременной истиной, но по-прежнему подводит...

маонистской разведки. Нет, сохранена в неприкосновенности эротическую эксцентричность...

ПУТЕШЕСТВИЕ К САМИМ СЕБЕ

Париж, в который приехал Барон Голдшмидт с супругой, дабы развлечься по-парижски...

ПУТЕШЕСТВИЕ К САМИМ СЕБЕ

Сцена из спектакля «Парижская жизнь».

Фото А. Иванкина.

станиями с головой и изображая вконец странности и таинственности вещей...

Вот и оркестр — маленький, камерный, — и играет в баллонах, то приоткрывается в уголке...

Где это? Да хоть в нынешней Москве или, может, несудящимся Тбилиси? Нам тогда было порой решительно нечего делать...

Анна СТЕПАНОВА. А. Нургазин в роли Сонг Лилиан. Фото В. Кирьянко.

Н. КАМИНСКАЯ.

О БЕДНОМ АКТЕРЕ...

Тревога за судьбу актеров и подтолкнула нас, — говорит председатель Гильдии актеров Ленинграда Елена Драпеко, — к созданию профессиональной организации, главная цель которой — грамотная правовая и социально-экономическая защита актеров кино.

— В западных кинематографах подобные организации существуют давно и пользуются большим авторитетом. И мы немало полезного взяли из зарубежного опыта при разработке своего устава.

Елена Драпеко

Может возникнуть вопрос: а нужна ли такая гильдия? Конечно у нас профессиональные интересы кинематографистов призваны защищать профсоюз работников культуры, куда входим и мы. Вот именно — мы. А время того, когда издавали журналы, библиотечники, продавцы книг и т. д. и т. п., работники почти 30 подразделений культуры, и такой вот аспект в один профсоюз объединяться и руководить, администраторы, то есть в условиях рынка — работодателя и нанятого. Но ведь у каждого из нас свои интересы.

Вот, к примеру, важнейший для нас документ — трудовая договор с киностудией. Поскольку гильдия принимала активное участие в его разработке, теперь он максимально учитывает пожелания актеров. В нем определены и условия работы, и минимальные размеры оплаты и т. д.

Вот недавно мы встали на защиту прав актера, приглашенного в гостевую студию «На Васильевском острове», где не соблюли условия договора. До этого выступили за актера, который был несправедливо оштрафован в зарубежной командировке. Вряд ли бы профсоюз сделал это лучше нас, даже если бы и вмешался в эти дела (тогда всячески оминимал).

А уж о материальной поддержке нуждающихся и говорить не приходится. Вот, например, решили сделать ежемесячную доплату к стипендии доктору одного из уважаемых наших артистов, безработному ушедшему из жизни. Она была в театральном училище. Платить за жилищно-коммунальные услуги в условиях бедности актеров с ограниченными средствами, оказывать материальную помощь. Естественно, возникает вопрос: а где брать средства гильдии? В Ленинграде созданы несколько творческих предприятий. Среди них — творческий объединение «ГАСК», цель которого — помощь актеру, в проведении творческих встреч, концертных программ. Есть и совместные советско-финские предприятия, работающие в области культуры. Целью для нас, о ленинградских киноактерах планирует выступить наша издательская предпринимательство.

Но самая важная задача — способствовать развитию творческого потенциала актеров, повышать престиж профессии. С этой целью создается театр-студия, куда актеры могут обратиться со своими предложениями, идеями, заявлениями.

Ну а теперь — как в таком случае профсоюз? Профсоюз — это уже не тот, что раньше. Он немало сделал, чтобы вырваться из бюрократического тупика. Все это и заставляет задуматься, стоит ли сейчас выходить из профсоюза, создавать новый? Не будет ли это поспешным, непродуманным шагом. Не лучше ли для пользы дела совместить усилия? Целью — одна.

Опыт совместной работы — по сути поддержка. Вера, что связан с кино, срочно известное постановление Совмина, которым предусматривается «выход за штат». И работа по контракту для многих зате-

Встречу мы назначили на утро, и мне пришлось пожертвовать своим привычкой: в 10 часов, М. встретившись с ним, в первом этаже спросил: «Вы же богата. Почему так рано встретились?»

— Да, но ведь богаты тоже делятся, как и все остальные категории людей, на чванливых и нечванливых. А у меня профессия такая — приходится быть и тем, и другим. Утром я стою рано, чтобы поработать, а вечером — концерн. По природе же я — чванливая. К сожалению расписание мне трудно приспособиться.

— Ефим, что вас беспокоит в жизни, по большому счету?

— Мне персонажи — это сколько можно — мое личное расстройство. Они — это тоже я. — И часто вы лажаете на них?

— Думаю, что всегда. Просто то время на эстраде, которое мне выделено, чтобы поговорить с залом, — семь-восемь минут. Поэтому мне необходимо выдать эти минуты «бульонный кубик», который должен раскраснеть в нужном направлении. А что такое концерт? Это ступень ко мне, амплуа, дум, и чванлив. Меня не очень беспокоит все, что связано с социально-политическим устройством общества. Я человек социальный и политически неактивный. Как, например, и мой персонаж. Меня больше волнует несчастный человек, несчастный человек. Представьте себе большую дорогу. Есть люди, которые при отсутствии транспорта не могут добраться до работы, размазанной Руками. А есть такие, что все равно живут и общаются. Это же внутреннее устройство. Вот такой человек меня занимает, потому что он похож на меня. Хотя мне и приходится двигаться по большой дороге, размахивать руками — я имею в виду тот марш, в который я выдуваю тот небосклон, на который я золото судьбы поллю. Меня сейчас, конечно волнует, что люди ослеплены и озабочены, и этот фант никак не ослепляет. Вернуть их к нормальному, человеческому состоянию можно, только неслепить. Я этого сделать не в силах. Я могу не только раздражать, но и радоваться. Это же внутреннее устройство. Вот такой человек меня занимает, потому что он похож на меня. Хотя мне и приходится двигаться по большой дороге, размахивать руками — я имею в виду тот марш, в который я выдуваю тот небосклон, на который я золото судьбы поллю.

— Профсоюз потребовал предоставить выполнение тех пунктов, поставленных, которые ущемляют права трудящихся. Он добивается создания системы социальных гарантий, тем, кто утратил постоянное место работы. Должны быть созданы государственные центры содействия в трудоустройстве. Здесь могли бы работать трудовые инспекции, выполняющие комплексную за периодическую проверку, предоставляя отчеты, оформляя пенсионные документы, предоставляя право ущемления прав работников кино и нашей гильдии. Результат совместных действий — массовые увольнения актеров удалось избежать.

Точно взаимодействуем мы и в работе над проектом законодательства по охране прав интеллектуальной собственности. Известно, как, например, широко тиражируются изображения популярных актеров на сувенирной продукции, вплоть до листовок, почтовых. Со своей стороны на это никто не обращает, не говоря уже об оплате. От такой порочной практики мы должны быть защищены законом.

Артист также должен иметь право и на защиту художественного исполнения от несанкционированного своего тиражирования. Это в том же смысле, что и защита гильдии. И тут без помощи профсоюза тоже не обойтись.

Многие еще предостерегают нас сделать, чтобы актер в период перехода на рыночную экономику был защищен и социально, и экономически, мог проявить себя как творческая личность.

Но главное, чего мы в какой-то мере уже добились, — у актера появилась уверенность, что о нем заботятся, ак проблемам пытаются решить. «О бедном актере» теперь есть кому замолвить слово.

Беседовал В. КУПИН.

Ефим Шифрин: «МНЕ ПРОЩЕ И ЛУЧШЕ ОДНОМУ»

Поговорить о жизни, о себе, о творчестве Ефим согласился сразу. Сегодня, кстати, нетрудно уговорить любую звезду. Их стали забывать.

С Шифриным мы неоднократно «работали» [это жуткое слово, но так говорят эстрадинцы] в сборных концертах, и мне показалось, что он многое недоговаривает, недорассказывает, что Ефим не так прост и не так весел, как мы его знаем. В нем много грусти, пауз и еще больше трогательности и ранности.

На мне легче распорядится своим временем, одному. И не надо помогать нести мои задуманные чепухи. А что может быть во мне отратительным? Думаю, что отратительным — это скляное слово. Архив всегда неприятно, если кто-то не любит, — это такая профессия. Ему кажется, чтобы его любили все! Все, что отратительно, как раз и связано с этой замкнутостью, потому что любое посещение является то мое одиночество вызывает такую-то отравляющую реакцию. Мне кажется, что я раздражаюсь тех людей, которые раздражают мое избранное слово, мое одиночество.

— Одиночество — это некий абсолют человеческого, а все, что вокруг человека, — это театр. Вы с этим согласны?

— Театр, конечно же, театр. Только бывает достойный театр, а бывает недостойный — тогда в театре господствует кидать на сцене, мимикрируя, наглядная комедия. А быстрое театр, когда, допустим, три родственника катят в Москву и не едут. В этом есть уверенность, уверенность, уверенность. Тот же, где люди должны друг друга уважать, мне малосимпатичен, хотя я понимаю, что в нем больше страсти, больше чего-то первичного, больше энергии. Я за достойный театр и в жизни, и на сцене.

— Тогда в связи с этим творческое соображение. Я никогда не думаю, что можно смеяться над нищетой, голодом — все, что делают наши коллеги и вы, конечно, с интересом и эту тему отнесу, но достоян ли и ползать этот снай?

— Не хотелось бы думать, что это упрек ко мне. У меня нет в репертуаре «Собаки». Хотел бы видеть Чебурчик, который держит фольклорную палку, знает, к чему тоже есть каноническое естественное желание раскраснеться с бедой. Сейчас

Ефим Шифрин

что человеческое мне не чудно. — Есть ли какие-то вещи, которые остались в вашем прошлом, но вы тоскуете по ним?

— Я тоскую по тому времени, когда не вынужден был лезть в карман. Почти забыл это состояние, наверное, уже никогда к нему не вернусь. Но все, что связано с детством, даже таким холодным, как мое, когда профессорно все, было очень неформальным. И честным.

— Ефим, какой у вас прогноз на себя? Каким вы себя видите в 2000 году?

— Все мои прогнозы все равно связаны только с профессией. Потому что в этом знаю. Меня раздражает мое эстрадное состояние, мое нынешнее качество. Я все свои душевные потуги отдаю, чтобы его изменить. Создал театр, который называется, может быть, и названо — Шифрин-театр.

— Если упадет ваш заработок и вы не сможете больше смеяться, развлекать, чем вы займетесь?

— Я могу, по-моему, смеяться даже в бомбоубежище. — А если вообще запретят, заставят поменять профессию?

— Если речь идет о ситуации, когда зарплате опущен, то я не думаю, что это произойдет с моим театром, потому что при самых дурных режиссерах, худремысликах оставался полет действительности. Шут — это хороший стимул даже для самого кровавого режисера. Должна же быть хотя бы маленькая оппозиция. Но если все же запретят, то буду писать мемуары. Мне будет о чем вспомнить.

— Неужели в 35 лет есть о чем вспомнить?

— Хорошо его помню: высокие потолки, лепнина на карнизах, зеркала, зеркала в дубовых оконных рамах; у соседней был мраморный камин, в потолке, отделанный темным деревом, устремленные майоликовые вставки. И как-то я зашел в этот дом. Квартиранты давно отехали, в бывшей моей комнате разместился контора по спорту, поддала то ли футбол, то ли хоккей, — за одним столом сидели двое ребят, за другим — протусованные и уезжать никто не собирался. Хотел спросить, куда подевался с олимпийским раем старинный бронзовый рюкзак, зачем забыли закрыть разные дверные замки, да постеснялся, не спросил, — уверенности, что приду реставратор и сделают все, как было. И вот узнаю: а дом вселяется банк.

А ведь думалось так: на всех трех этажах — книги. В северной перед домом встанет гранитный ли, мраморный бистро Тургенева. Во всем, что ни будет, — Тургенева. Тургеневский центр. В боковом здании, которое тоже занято какой-то конторой, — музей Тургенева, а в соседнем, если ступит на то добрая воля, переберется мемориальная комната от «Инициативы субботников». Будет кружок школьников — друзей тургеневских книг, общество реанимации русской речи. Постоянная выставка иллюстраций. Соберутся поэты, писатели — на один шестой стол, какие были у Тургенева. И даже клуб любителей в память того, что сочинил «Записки охотничьи». Сколько всего можно было сделать, устроить, начать!

Здесь самое окружение, «genius loci» — дух места, присутствие прошлого обречены бы нас и культурной традиции

фасаде, в столь же тупых и туманных ритмах, масштабах, подвальных линиях, чепуховатых индивидуальностях. Не знаю, кто построил это здание. Знаю одно: архитектор вынес на площадь Тургенева памятник тем, кто помал Библиотеку Тургенева.

Словом с другим зданием, здесь — символы мышления, цельность творческой концепции, почерк заднего открывательский, здание необычно во всем, оно может нравиться или не нравиться, но то, что прорыв в настоящее творчество из усредненной сегодняшней архитектуры, успешней стартерство во младшеюм возрасте, — это так. Но если в это здание воздвигают где-нибудь в другом месте, где есть и то, что надвигается смысл и надвигается среда, или само формовало, подпадающую себе среде, а не встало в центре Москвы, в средоточии исторических кварталов. Оно, как интеллигентный, посленный иной цивилизации — пусть православной ишу, на нем чужеродной. И опять вопрос, который я задаю, повисает в воздухе: как можно было идти на то, чтобы терпеливым ударом вступиться в сложившуюся иную ткань города, поставить символические свои выходы Москвы? Выходит, и строю, можно разрушить!

Да после всего, что произошло, называйте Тургеневскую площадь, как хотите, — голый Пикассо или Этуаль, голый взгляд на вход, голый Пикассо, площадь Гречина; нет больше площади Тургенева. Здесь все против Тургенева. Здесь оскорбили Тургенева.

Теперь самое гудящее, что может случиться, если не этой площади, благо, нутого места много, затеют ставить памятник Тургеневу.

Личилась Тургенев Москва. Им, может, быть по ладной Все-того — памятник армянского договора на дом № 6. Однако, уже несколько лет об этом армянского и библиотеки на руках, но другой ордера, принадежной организации, в которой входит банк, и выданный ордера — ордера на армянского справедливости по всем статьям.

Беседу вел Аким САЛБИЕВ.

ТУРГЕНЕВ — ПРЕДАННЫЙ И ПРОДАННЫЙ

ПОПРОБУЙТЕ ТЕПЕРЬ ОТЫСКАТЬ НЕКОГДА ИЗВЕСТНУЮ ВСЕЙ МОСКВЕ БИБЛИОТЕКУ И ЧИТАЛЬНЮ

Библиотека Тургенева

Пусть в меня бросит все, какие есть на свете камни, если в золь сломать, поправить, изменить «Литературная Россия» в том, что в № 12 от 23 марта, на последний своей полосе, она помещала рекламу Коммунистического банка профессиональной организации Москвы. Не от безоглядного энтузиазма тра-

малышким и не прочтает свои счастливые книги.

Тогда, в грядущий вторник, когда помал читальню, москвичи жили в образцовом коммунистическом городе и ни не были известны мемуары, делались, а в том, что в Библиотеке Тургенева, оказалась переписанная куда-то в подвал. Многие много лет. За это время на площади воздвигались офисы, а Библиотеке забыли. Случай пришел — мне хотелось бы разыскать, некогда известную всей Москве Тургеневскую библиотеку. Распространяю в подвале, в соседней столовой привели меня в помещенное здание и галерею. Коммунистический центр, который, будь он жив, помнил бы меня, как и их помнил, и тысячу имен друзей, которых я не читал, гримасничал от поля до потолка. Это было великое глумление — библиотека, отравленная в заточении. И только, как флаг, спасенный с утонувшего корабля, висела в камуфляже сотрудников Библиотеки Тургеневской библиотеки. Я являлся перед вами, жонглируя книгой. Не раз вспоминаю до меня желание забыть в набит с газетными полосами, как поступила бы, Москва, с Библиотекой Тургенева, с Тургеневской библиотекой. Я читал журнальные документы, рецензии, постановленные касательно судьбы библиотеки и поначалу видел в них смысл, но мало-помалу все эти рецензии, постановления, постановления давали мне ощущение бури, разбитых кораблей, которые в годы существия, не отдавшие революционной, пускай в по лужам, стремившиеся к ступени любу. И понимал, что так тому и быть.

Это что-то из баловские люди говорят: думай всегда о худшем, если станет лучше, ты привыкно разочаруешься. Потому прямо-таки удивило, когда Библиотека любознательна дом

№ 6 по Боброву переулку, тот самый, в котором я жил и адрес которого сообщает теперь Коммунистический банк. Этот дом, старинной добротой постройки, тоже должен бы на свои, а как-то я зашел в этот дом. Квартиранты давно отехали, в бывшей моей комнате разместился контора по спорту, поддала то ли футбол, то ли хоккей, — за одним столом сидели двое ребят, за другим — протусованные и уезжать никто не собирался. Хотел спросить, куда подевался с олимпийским раем старинный бронзовый рюкзак, зачем забыли закрыть разные дверные замки, да постеснялся, не спросил, — уверенности, что приду реставратор и сделают все, как было. И вот узнаю: а дом вселяется банк.

Хорошо его помню: высокие потолки, лепнина на карнизах, зеркала, зеркала в дубовых оконных рамах; у соседней был мраморный камин, в потолке, отделанный темным деревом, устремленные майоликовые вставки. И как-то я зашел в этот дом. Квартиранты давно отехали, в бывшей моей комнате разместился контора по спорту, поддала то ли футбол, то ли хоккей, — за одним столом сидели двое ребят, за другим — протусованные и уезжать никто не собирался. Хотел спросить, куда подевался с олимпийским раем старинный бронзовый рюкзак, зачем забыли закрыть разные дверные замки, да постеснялся, не спросил, — уверенности, что приду реставратор и сделают все, как было. И вот узнаю: а дом вселяется банк.

А ведь думалось так: на всех трех этажах — книги. В северной перед домом встанет гранитный ли, мраморный бистро Тургенева. Во всем, что ни будет, — Тургенева. Тургеневский центр. В боковом здании, которое тоже занято какой-то конторой, — музей Тургенева, а в соседнем, если ступит на то добрая воля, переберется мемориальная комната от «Инициативы субботников». Будет кружок школьников — друзей тургеневских книг, общество реанимации русской речи. Постоянная выставка иллюстраций. Соберутся поэты, писатели — на один шестой стол, какие были у Тургенева. И даже клуб любителей в память того, что сочинил «Записки охотничьи». Сколько всего можно было сделать, устроить, начать!

Здесь самое окружение, «genius loci» — дух места, присутствие прошлого обречены бы нас и культурной традиции

фасаде, в столь же тупых и туманных ритмах, масштабах, подвальных линиях, чепуховатых индивидуальностях. Не знаю, кто построил это здание. Знаю одно: архитектор вынес на площадь Тургенева памятник тем, кто помал Библиотеку Тургенева.

Словом с другим зданием, здесь — символы мышления, цельность творческой концепции, почерк заднего открывательский, здание необычно во всем, оно может нравиться или не нравиться, но то, что прорыв в настоящее творчество из усредненной сегодняшней архитектуры, успешней стартерство во младшеюм возрасте, — это так. Но если в это здание воздвигают где-нибудь в другом месте, где есть и то, что надвигается смысл и надвигается среда, или само формовало, подпадающую себе среде, а не встало в центре Москвы, в средоточии исторических кварталов. Оно, как интеллигентный, посленный иной цивилизации — пусть православной ишу, на нем чужеродной. И опять вопрос, который я задаю, повисает в воздухе: как можно было идти на то, чтобы терпеливым ударом вступиться в сложившуюся иную ткань города, поставить символические свои выходы Москвы? Выходит, и строю, можно разрушить!

Да после всего, что произошло, называйте Тургеневскую площадь, как хотите, — голый Пикассо или Этуаль, голый взгляд на вход, голый Пикассо, площадь Гречина; нет больше площади Тургенева. Здесь все против Тургенева. Здесь оскорбили Тургенева.

Теперь самое гудящее, что может случиться, если не этой площади, благо, нутого места много, затеют ставить памятник Тургеневу.

Личилась Тургенев Москва. Им, может, быть по ладной Все-того — памятник армянского договора на дом № 6. Однако, уже несколько лет об этом армянского и библиотеки на руках, но другой ордера, принадежной организации, в которой входит банк, и выданный ордера — ордера на армянского справедливости по всем статьям.

Беседу вел Аким САЛБИЕВ.

РАКУРС

Ступени Ливадии

Фото Е. Сидорина

Большое облако не покинет

В КОНЦЕ НЕДЕЛИ

Эту рубрику ведет обозреватель Геннадий Герасимов

Плач по стене?..

В ГРУППЕ стран, недавно называвшихся социалистическим содружеством, ГДР считалась отличнейшей. Первое немецкое социалистическое государство, возникшее на родной почве марксизма, унаследовавшее традиционные немецкое трудолюбие и любовь к порядку и постоянно изобретательное сравнением с капиталистическим соседом, достойно участвовало в соревновании двух систем. Имя Казалось, что достойно, поскольку по духу внешне показавшем восточным немцам жили хотя и хуже западных, но лучше нас или, скажем, поляков.

Но вот ГДР с невоодовольствием для всех быстрой превратилась в пять «новых земель» ФРГ. Казалось бы, прежние передовые позиции ГДР в социалистическом содружестве обменяли смену политических координат. Вот и канцлер Г. Коль предсказывал в ходе предвыборной кампании в декабре прошлого года, что с операцией по транзиту справится западногерманский бизнес и от обывателя жертв не потребуются. При этом О. Ларфонтена — социал-демократического оппонента Коля, выдвигавшего в будущем в более реалистических тонах, — сочинил карикатуру Кассандры...

Я находился в день выборов в Бонне — для небогатейшей день выдался скучный, поскольку исход выборов был предельно ясен. Их итоги не отличались от прогноза преемственной оптимизма. Что-де нем стоит Восточную Германию отстроить!

О КАЗАЛОСЬ — многого стоило. По сегодняшним прикидкам, понадобится не менее десяти лет финансовых вливаний на общую сумму свыше 500 миллиардов марок. Пришлось в феврале объявлять о повышении налогов в поддержку восточных соотечественников. Зарплата у них возросла с прежних 25 проц. от уровня зарплаты в Западной Германии до 45 проц. сейчас, а в годовом национальном продукте сократился на 20 проц. — значит, почти наполовину. Покупательная способность восточных немцев возросла за счет прямых переводов денег из Западной Германии.

И в прошлое воскресенье объявлять Колю отомстил, поскольку в его глазах объединитель нации превратился в аннонса его — обывателя — труженика. На дополнительных выборах ХДС партия Коля потеряла место в бундестаге, а вместе с ним и большинство в этой верхней палате немецкого парламента.

Считается, что роковой ошибкой было введение единой валюты, что дало восточным немцам мимолетную возможность при обмене своих марок почувствовать себя разбогатевшими, но выполнению их сложной промышленности на теллицы восточной коммуналки, на сиюминутной западной конкуренции. Состоялась встреча в лоб с рынком, и лоб оказался разбитым. Позже, даже западногерманская разведка не представляла себе масштабов запущенности восточногерманской экономики, сравнимой разве что с масштабами доисторического. Только один пример: министр по окружающей среде Клаус Топфер подсчитал, что потребуются 40 миллиардов марок на приведение в должный порядок канализационных сетей в восточногерманских городах — и это у чистей!

Но одних денег недостаточно, надо привыкнуть к безработице (по оценке ООН, в 1991 году она достигнет 15 проц. от численности рабочей силы), а возросшей в десять раз квартплате, к самостоятельным решениям по обустройству своей жизни. Надо преодолеть внутреннюю барьер, возникший в сознании, как итог старательного идеологического воспитания. Вот как описывает Франц Том в газете «Экспресс» ситуацию восточной Германии при преемственной власти социал-демократии: «Становясь с тем, что люди там признали, чтобы им говорили, что делать, признали, что их ведут за ручку, и по этой причине все громче оттуда слышны просьбы не только насчет денег, но и насчет активного вовлечения в их дела. И вот в Берлине уже торгуют — в бойко — майками с надписью: «Хочу вернуть прежнюю стену».

НА ПРОВОДЕ — КАБУЛ

Кариму нравится «Катюша»

— Как будто я снова побывал в Советском Союзе. Очень многое вспомнилось. Замечательный вечер. Превосходный концерт... Старший лейтенант Карим явно волнуется. Он рассказывает, что утром приехал с боевых позиций в провинции Логар, недалеко от Кабула. Приехал, потому что узнал, что в Доме советской науки и культуры будет проходить встреча, посвященная 70-летию подписания Договора о дружбе и сотрудничестве между Советской Россией и Афганистаном, а потом будут выступать советские артисты.

Карим вернулся домой из СССР, где учился в одном из высших учебных заведений в Минске. И сразу был призван в армию. Уже успел познакомиться с Хостом. Был ранен, два месяца провел в госпитале. Почти полгода находился в Логаре, в уезде Мухаммад-Ага, где сейчас сосредоточены главные силы вооруженных отрядов оппозиции, готовящихся к новому наступлению на Кабул.

— Вместе со мной в Логаре, — рассказывает он, — сейчас воюет много ребят, учившихся в СССР. Вечером вернусь в часть и расскажу обо всем, что видел. Ведь только мне одному удалось вырваться в Кабул. Остальные ждут моего возвращения, ждут рассказа о концерте.

Встречу в ДСНК в Кабуле можно назвать успешной без всякого преувеличения. На нее были приглашены многие видные афганские политические и общественные деятели, присутствовала делегация Верховного Совета РСФСР, приехавшая в Кабул на юбилейные торжества.

Еще задолго до начала мероприятия в зрительном зале не оставалось ни одного свободного места, а около ворот дома толпились десятки афганцев, уговаривавших охрану пропустить их внутрь. После торжественной части просьбы многих были удовлетворены, и люди заняли места на ступенях и в проходах зала, чтобы смотреть концерт советских артистов.

— На наши встречи в ДСНК всегда приходит много людей, — рассказывает представитель ССОД в Республике Афганистан Гарегин Агагарян. — Особенно когда выступают советские артисты. Старается сделать все, чтобы их концерты смогли посмотреть все желающие. Действительно, было бы неправильно в тот вечер выдвигать успех одного из советских артистов. Зал аплодировал всем. Большой интерес вызвали «чудеса» иллюзиониста Юрия Писарева, пантомима Александра

НЕИЗВЕСТНЫЕ В КИТАЕ

тек Москвы, Ленинграда, а также в частных собраниях. Особенность нынешнего издания в том, что оно представляет возможность китайской общественности увидеть ранее не известные им варианты народных картин, которые сохранялись только в Советском Союзе. Альбом, вышедший одновременно на русском и китайском языках, стал первым крупным художественным изданием, подготовленным совместно издательствами «Аврора» и «Жаньминь мэйшу чубаньшэ». Его публикация, потребовавшая трехлетнего труда исследователей, переводчиков, художников и книгоиздателей двух стран, является большим событием в области культурного обмена между СССР и Китаем.

ПЕНИН.

ЗАРУБЕЖНАЯ ЛЕНИНИАНА

Вернисаж в «Риддерсберге»

Целый ряд наиболее известных произведений Ленинианы из собрания двух советских музеев почти на четыре месяца поменяет адрес. Работы эти будут экспонироваться в частной галерее «Риддерсберг» в Пенчине на юге Швеции, где на днях открывается выставка «В. И. Ленин в искусстве». Уникальным событием назвал этот проект его инципатор Рой Густафссон. 32-летний представитель шведского делового мира убежден, что задуманная им выставка привлечет в стему «Риддерсберга» большое число посетителей.

Музей был открыт год назад, но и за короткое время сумел заявить о себе рядом заметных экспозиций. Расположенный в старинной усадьбе XVII века в одном из самых живописных уголков Швеции, «Риддерсберг» пользуется в стране широкой популярностью. В минувшем сезоне он принял 170 тысяч человек.

Нынешняя экспозиция — первая в разделе, отведенном зарубежной живописи. «Интерес и русскому искусству велики, и мне давно хотелось посвятить ему одну экспозицию», — рассказал на пресс-конференции в Стокгольме основатель галереи. Не исключено, что многие удивлены тем, что я попросил у советских музеев не работы конструкторов и не

бот. Они созданы 79 художниками на протяжении более чем семи десятилетий. Среди авторов — И. Бродский, другие известные советские портретисты и зарубежные исследователи образа Ленина. Один из портретов, например, датируется 1910 годом. Он написан французским художником Эмилем Вернером и подарен Советскому государству известным шведским промышленником Акселем Юнссоном.

Гидами на выставке, которая включает также скульптуры, плакаты первых лет революции и фотодокументы, будут сотрудники Музея В. И. Ленина, а на ее торжественное открытие приглашены племянница основателя Советского государства О. Д. Ульянова.

Среди многочисленных вопросов, заданных владельцу «Риддерсберга» журналистами, один касался сборов, которые рассчитывает получить галерея в Пенчине от почти четырехмиллионной экспозиции. «Культура не может измеряться такими категориями», — считает он. — Задача музея и юнко в том, чтобы знакомить с произведениями искусства в Ленинской широкой общественности».

ДМИТРИЙ ГОРОХОВ. (Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры»). СТОКГОЛЬМ.

● Мадрид. Весенняя манифестация за мир.

Фото из журнала «Камбио-16» (Испания).

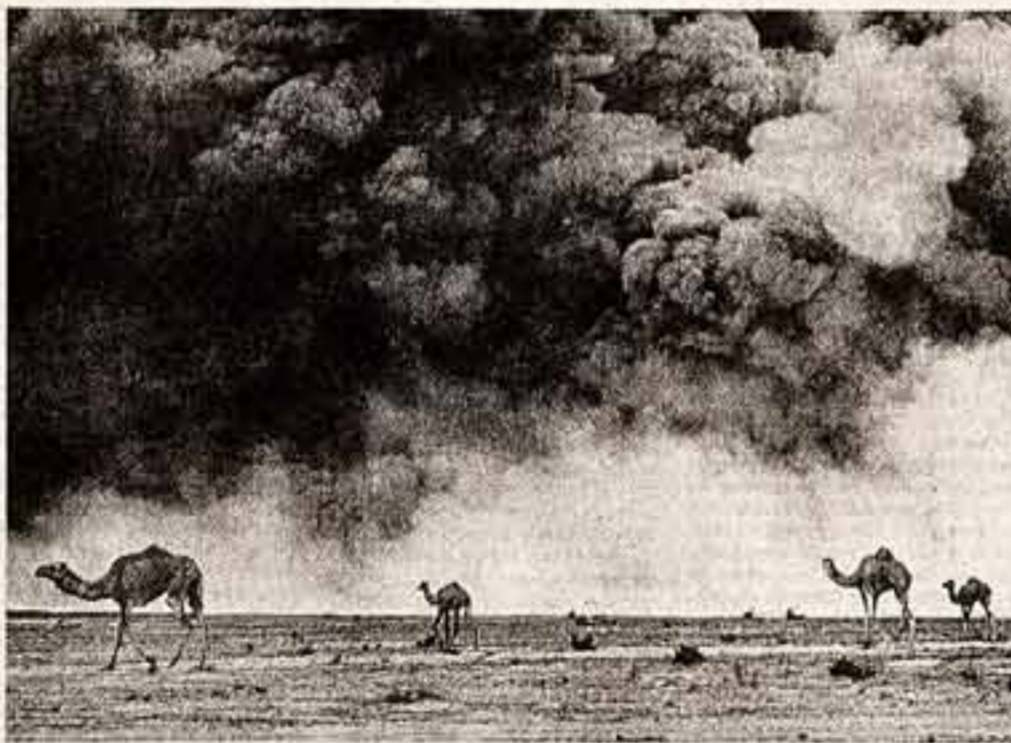
СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ ПРЕССА СТИЛЬ АВТОРИТАРНЫЙ

Газета «Нойе А-Цит» поместила следующую статью, озаглавленную «Президент Грузии управляет страной в стиле своих предшественников: авторитарно».

Зинаид Гамсахурдия, уже с ноября 1990 года занимающий пост Председателя Верховного Совета Грузии, реализовал свою цель. Спустя всего шесть дней после того как 96 проц. жителей этой закавказской республики проголосовали за независимость, этот 52-летний деятель путем внесения изменений в конституцию в воскресенье добился своего фактического избрания на пост президента, наделяющего исполнительными полномочиями. Тем временем этот бывший диссидент управляет страной в стиле своих предшественников: авторитарно.

Сейчас эта закавказская республика первой намерена распрощаться с красной империей. Преследуя эту цель, президент не проявляет разборчивости в средствах: он обеспечивает себе далеко идущие полномочия, распространяя их вплоть до объявлении военного положения по всей территории страны, до общей мобилизации населения, и обещал Москве в случае ее вмешательства новый Афганистан. Внутри страны Гамсахурдия прибегает к методам управления в стиле своих предшественников. В Южной Осетии он организовал самую настоящую охоту на осетин, живших тогда-то в автономном регионе.

Как считает Гамсахурдия, «Грузия должна принадлежать грузинам». Но и это не совсем точно. Свобода должна существовать только для тех грузин, которые за него.

Трудные дни Кувейта

Так же, как и тысячи лет тому назад, медленно бредут по кувейтской земле верблюды. Но не песен пустыни разносит над ними ветер, а дым пожара от пылающих нефтяных скважин. Он превратил день в ночь, заслонил солнце, изменил климат, сделал ядовитым такие привычные прежде для пустыни дожди. Солдаты по приказу Хусейна попытались повернуть историю Кувейта вспять: они не только подожгли нефть, но и взорвали дороги, уничтожили опреснительные сооружения, разгромили электростанции.

Но один за другим гасят мужественные пожарные нефтяные факелы, постепенно восстанавливаются жизненно важные объекты Кувейта. Все так же дует знойный ветер пустыни, все так же мдет караван. И ничто не может остановить его морного неспешного хода...

● Дым пожаров. ● Электростанция близ Эль-Кувейта. Фото из журнала «Тайм».

ОТ ВЕСНЫ ДО ВЕСНЫ,

НА ЭТОМ месте не установлено никакого памятника или обелиска, здесь не горит вечный огонь. Хотя оно расположено в самом центре Чикаго, на пересечении улиц Рандолаф с восточной крупнейшей автострадой Америки «О'Хайри» спортивным шоссейником Кеннеди, его не найти ни на одной туристической карте городских достопримечательностей.

— Площадь Хеймаркет? — молодая девушка-экскурсовод, поджидавшая группу туристов перед отелем «Мидленд», в ответ на мой вопрос беспомощно покачала плечами.

— По-моему, там нет даже мемориальной таблички, — после долгих попыток вспомнить неуверенно сказала мне местный профсоюзный организатор Херб Крандорф.

Между тем речь идет о месте во всех отношениях историческом. Именно на этой площадке в конце прошлого века произошла события, которые потрясли всю Америку и положили начало празднованию Первомая.

Шел 1886 год в Соединенных Штатах одно за другим следовали выступления трудящихся, требовавших установления 8-часового рабочего дня. В Чикаго, который уже тогда был одним из крупнейших промышленных центров страны, объявленная в поддержку этого требования стачка распространилась почти на все предприятия города, охватив около 30 тысяч человек. 1 мая произошли столкновения вышедших на улицы бастующих с полицией. Спустился еще один день — тысячи людей собрались на площади Хеймаркет на митинг протеста. Новый вымещался полиция. Однако на этот раз дело не ограничилось потасовкой. Из рядов митингующих группа анархистов бросила в полицейских самодельную бомбу. В начавшейся лавине завязалась перестрелка из револьверов. Когда площадь удалось очистить, на ней остались бездыханные тела семи полицейских и двух гражданских лиц.

Суд был скорым и несправедливым. Несмотря на явную недостаточность улик, несколько «зачинщиков беспорядков» были приговорены к смертной казни. Четверо из них на следую-

щий же день были повешены. Еще один сам повесился в тюремной камере. Спустя семь лет губернатор штата Иллинойс Джон Альтгельд приказал суду осужденными и помиловал осужденных за участие в выступлениях, которые в официальной американской истории до сих пор именуется не иначе, как «хеймаркетским мятежом». Это стоило Альтгельду политической карьеры.

Тем временем эхо разразившейся в Чикаго трагедии разносилось далеко за пределы Америки. Летом 1889 года конгресс II Интернационала, собравшийся в Париже для обсуждения вопроса об объединении усилий мирового пролетариата в борьбе за 8-часовой рабочий день, постановил считать 1 Мая Днем международной солидарности трудящихся.

ЧИКАГО нередко называют «колыбелью профсоюзного движения Америки». Именно здесь еще в 1852 году был основан первый в США профсоюз, объединивший типографских рабочих. Однако руководство крупнейшего в стране профсоюзного движения — Американской федерации труда — Конгресса производственных профсоюзов (АФТ — КИП) — чурчурет «красного Первомая» как чуждому. Организованный в противовес ему День труда отмечается в США в первый понедельник сентября. Ближе всех к Первомая оназалась День памяти рабочих. Три года назад его ежегодно стали отмечать в последние воскресенья апреля в память о жертвах несчастных случаев на производстве.

В сознании большинства американцев Первомая прочно ассоциируется с понятием «коммунистический праздник». Мало кто из американцев знает, что традиция отмечать этот главный международный праздник рабочих зародилась в чикагском Вестсайде, на площади Хеймаркет, — отмечать в назидание недавно в серии «Прекрасная Америка» справочнике по штату Иллинойс.

О трагических событиях, разразившихся на этой площадке более века назад, в США вспоминают неохотно. До последнего времени их предпочитали обходить молчаливым даже в му-

зе городской истории, который содержит Историческое общество Чикаго. «Только в 80-е годы такие шекотливые темы, как классовая борьба, стали находить отражение в музее», — отмечает крупнейшая в городе газета «Чикаго трибун». — Недавно организованная выставка, посвященная лейб-маркетскому мятежу, дала основание полагать, что причиной всплеска насилие послужили социальные условия, а не радикально настроенные провокаторы».

Страха перед организованном рабочим движением у сегодняшних хозяев Америки явно поубавилось. И не без оснований. Профсоюзы в США переживают период упадка. Всего 40 лет назад в них состояло подавляющее большинство американских рабочих. Сегодня члены профсоюзов составляют менее 20 процентов от общей численности наемной рабочей силы. За один только минувший год число членов профсоюзов в обрабатывающих отраслях промышленности, традиционно составлявших костяк рабочего движения, уменьшилось на 153 тысячи человек.

Одна из причин этого — сокращение удельного веса промышленности в американской экономике, где все более важную роль играет сфера услуг. Тридцать шесть лет назад, когда было основано крупнейшее в США профсоюзное объединение АФТ — КИП, отрасли обрабатывающей, горнодобывающей и строительной индустрии обеспечивали работой 58 процентов американцев. В настоящее время их доля упала до 25 процентов.

Вместе с численностью упала и боеспособность американских профсоюзов. Слово «забастовка» все реже встречается на страницах газет. И не потому, что в условиях современной Америки трудящиеся считают это оружие классовой борьбы устаревшим или утраченным своим эффективность. Труднее стало объявить стачку, которая с каждым годом обставляется все более густым частотомом юридических ограничений.

Против бастующих теперь редко бросают наряды полиции или национальной гвардии. Власть предпочитает действовать руками чиновников в

ПРО НИХ

В копилке — бескорыстие

Когда не помнят о временах, когда нас заставляли добровольно сдвигаться на пути, скажем, Советского комитета защиты мира, ДОСААФ, Общества охраны природы и т. д. Отказ внести лепту в благородное дело считается аморальным (как, вы не хотите помочь делу борьбы за мир?), и люди нехотя, но покорно выносили деньги, а в глубине души подозревая, что они будут использоваться совершенно не по назначению.

Милосердие и благотворительность — из официальных вариантов, который навязывался нам десятилетиями, вызвали у многих чувство негодования.

Благотворительность должна быть отделена от государства, избавлена от его мелочной опеки. Это не в придумала. В Великобритании, например, такая система существует уже добрых пять веков и, надо признать, срабатывает. Никто, конечно, не говорит о том, что не должно существовать никакой формы контроля за благотворительной деятельностью.

В Великобритании, в Европе, в Англии и Уэльсе, финансовый надзор за деятельностью благотворительных организаций осуществляет Комиссия по благотворительности. Эта комиссия, созданная в ее первоначальном виде в середине прошлого века, по-прежнему уникальна. Хотя, с одной стороны, ее члены назначаются министром внутренних дел, она не подотчетна правительству и выступает от лица парламента и судов. Комиссия имеет достаточно широкие юридические полномочия и может при необходимости замораживать фонды благотворительных организаций, проводить расследования того, как были использованы деньги, отказывать в праве регистрации и выдать благотворительного фонда или комитета.

Для того чтобы поближе познакомиться с деятельностью Комиссии по благотворительности, встретился с заведующим отделом информации этой организации Хью Роджерсом. Он рассказал, что первый закон о благотворительности был принят в Великобритании еще в 1601 году, при королеве Елизавете. При этом Роджерс последил заветы меня, что и до этого времени благотворительность широко была распространена в стране. Вообще-то, сказал он, это один из древнейших британских традиций. Просто в начале XVII столетия правительство решило, что необходимо упорядочить ведение дел в этой области. Закон как бы отразил уже существовавшие традиции, но ни в какой мере не означало, что государство намеревалось вмешиваться в их развитие. И тогда, и теперь правительство считало и считает, что благотворительность — это дело частных лиц, которые из доброй воли, без вмешательства каких-либо личных

выгод готовы оказывать помощь тем, кто в ней нуждается.

Во время беседы с Хью Роджерсом я постоянно ловил себя на мысли о том, что мы с ним говорим, вероятно, мысленно разделившись на две категории. Когда он говорил о благородных порывах людей, о желании бескорыстно помочь ближнему, о многовековых традициях милосердия, про себя я думал: «Знаем мы эти ваши порывы, никто здесь не будет выкладывать деньги бескорыстно. Как-то должна быть выгода».

Х. Роджерс во время нашего разговора высказал одну простую истину, которую хорошо бы усвоить многим в нашей стране.

— Посудите сами, — сказал он, — благотворительные организации способны гораздо быстрее, нежели правительственные институты, с их огромными аппаратами, реагировать на возникающие проблемы.

Интересна такая деталь: благотворительная организация не имеет права менять характер своей деятельности, то есть, например, использовать средства, предназначенные для оказания помощи голодающим, на помощь больным раком или же безработным. В тех случаях, когда совет попечителей считает, что первоначально определенный характер деятельности организации по какой-то причине требует пересмотра, следует обратиться к соответствующим властям, а в Комиссию по благотворительности, изложив свои доводы в пользу такого шага. Если эти доводы будут признаны убедительными, комиссия может разрешить фонду изменить, так сказать, свой профиль.

О том, что благотворительная помощь ограничена конкретными, заранее определенными целями, я смог убедиться на собственном опыте. Мне довелось познакомиться с Джимом Ди — президентом организации «Лайф Лайд Армения», созданной в позапрошлом году для оказания помощи пострадавшим в результате землетрясения в Армении. Эта организация сумела добиться оказания помощи в виде рок-музыкантов, безвозмездно предоставивших свои песни для альбома, все доходы от продажи которого пойдут на помощь пострадавшим от стихийного бедствия. Я как-то спросил Джимо, не следует ли ему предложить совету попечителей выделить часть средств на оказание помощи армянским беженцам, которые находились в Ереване в связи с обострившейся политической обстановкой в Закавказье. Его ответ был категоричным: «Мы можем выделить деньги только на осуществление программы в районе, пострадавшем от землетрясения», — сказал он. — Так было оговорено нами первоначально, и мы не можем отступить от этих условий».

Что касается непосредствен-

но сбора средств в фонд благотворительных организаций, то, согласно британским законам, совет попечителей волен сам выбирать способы и методы этого сбора, либо осуществлять его своими силами, либо прибегая к услугам компаний, занимающихся такой деятельностью профессионально. Комиссия по благотворительности не интересуется, как собираются деньги. Она лишь следит за тем, как собранные деньги затем распределяются.

— Так значит, — поинтересовался я у Хью Роджерса, — те люди, которые, например, стоят на улицах, собирая пожертвования, не имеют никакого непосредственного отношения к благотворительности?

— В большинстве своем именно так и обстоит дело, — ответил Роджерс.

И тут я вновь не удержался и спросил, как определить, сколько же собрано денег. Кто может проконтролировать, сколько денег было брошено в копилку или подано в виде пожертвований на пороге своего дома.

— Это уже не наша обязанность, — сказал Роджерс. — Для того, чтобы собирать деньги на улицах, нужно получить соответствующее разрешение от полиции. Но это, как вы понимаете, уже не наша компетенция.

Я спросил у Х. Роджерса: может ли любой человек, что называется с улицы, прийти к ним и получить возможность ознакомиться с финансовыми отчетами той или иной благотворительной организации.

— Никаких проблем, — последовал ответ. — Никто не делает секрета из этих данных. Более того, они должны быть всегда открытыми.

Безусловно, за время нашей беседы с Х. Роджерсом мы не смогли коснуться всех аспектов работы комиссии и всех норм и правил, регулирующих деятельность благотворительных организаций. Впрочем, многие юридические тонкости этой деятельности представляются интересными для специалистов. Однако я не преминул спросить своего собеседника, как, на его взгляд, можно было бы наладить благотворительный механизм в нашей стране.

— У нас, — сказал Роджерс, — сложилась ситуация. То, что складывалось в Великобритании столетиями, возникает за один миг. В нашей стране законы следовали за традициями. В Советском Союзе происходит обратный процесс и, следовательно, возникает своя особая ситуация. Не следует забывать, что благотворительность — явление, которое не следует расследовать, оно должно быть само собой разумеющимся. Мы не должны преследовать никакой личной выгоды.

Александр СИСНЕВ,
(Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры»)
ЛОНДОН.

● Домициана Джордано.
Фото из еженедельника «Панорама» (Италия).

ДОМИЦИАНА ИЩЕТ ЖЕНИХА

Итальянскую актрису Домициану Джордано зная хорошо: она сыграла в фильме Андрея Тарковского «Ностальгия», потом — у Жана-Люка Годара в «Новой волне».

— Я понимаю, — говорит Джордано, — что для молодой актрисы сняться в двух таких всемирно известных фильмах — дело почти невероятное. А теперь знаешь, пришел момент — перевернуть страницу. Хочу уйти в кино. Всегда мечтала в себе задатки комической актрисы. У меня есть свой собственный проект кинокомедии — «Безупречный мучнишка». Героиня этой ленты — современная девушка, упорно ищущая жениха.

Кроме этого, получила одно интересное предложение из Америки — участвовать в мюзикле, где я должна петь и говорить по-русски. Сначала испугалась, а потом решила принять предложение.

А телевидение предложило мне попробовать силы в историческом телефильме в роли неополчанки Фосены Элеоноры Тиментель.

Космический корабль влетел на орбиту. За одно иллюминатором проплывают балочные облака и очертаются земные материковые контуры. Космонавт поворачивается лицом к зрителю — на шлеме ярко выделяются красные буквы «СССР» и начинает петь... На норвежском языке.

Ничего удивительного в этом нет. Все объясняется просто: описываемая сцена происходила в студии норвежского телевидения, где завершён монтаж телевизионной космической оперы «Гагарин». В роли Юрия Гагарина — оперный певец Эспен Сегран. 12 апреля фильм оперы был показан по телевидению.

Музыка ли такой фильм? Оказывается, нужен. Это я понял, когда недавно спросил у двух молодых норвежцев о том, знают ли они, что на днях исполнилось 30-летие первой полёта человека в космос.

— Нет, — последовал ответ.

Сergeй КУЗНЕЦОВ,
(Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры»)
ЧИКАГО — НЬЮ-ЙОРК.

НА РАЗНЫХ ШИРОТАХ

ПОСВЯЩЕНО СТОЛЕТИЮ

Музыкальные вечера, посвященные 100-летию со дня рождения выдающегося советского композитора, пианиста и дирижера Сергея Прокофьева, начались в знаменитом Вашингтонском центре искусств им. Джона Кеннеди.

В их программе — четыре концерта Национального симфонического оркестра США под руководством народного артиста СССР Мстислава Ростроповича, живущего сейчас в Соединенных Штатах.

На вечера приглашена солистка Большого театра, народная артистка СССР Тамара Навская. В сопровождении Национального симфонического оркестра США она исполнит лучшие музыкальные произведения Прокофьева, в том числе героическую кантату «Александр Невский».

Сегодня трудно сказать, где

больше людей знают и любят Сергея Прокофьева — у нас или в США. «Это был крупный музыкант-новатор, внесший большой вклад в развитие мировой музыкальной культуры», — так влиятельная американская газета «Вашингтон пост» охарактеризовала его творчество.

В предстоящем музыкальном сезоне в Центре искусств им. Джона Кеннеди будут выступать лучшие музыкальные коллективы СССР, «звезды» советского балета.

ВАШИНГТОН.

ЕЛЕНА ШУВАЛОВА — «ХУДОЖНИК ГОДА»

Более тридцати новых работ финской художницы Елены Шуваловой-Майяла представлены на выставке, открытой в эти дни в Доме советской культуры и науки в Хельсинки.

Дед Елены был владельцем Шуваловской шokolадной фабрики в Петрозаводске и открывателем страстным почитателем таланта Илья Репина, собиравшем его работ. В конце 60-х годов, незадолго до смерти, часть своей коллекции он передал Третьяковской галерее.

В Советском культурном центре в Хельсинки Елены Шувалова выставляет уже вторую выставку. Художница считает себя представителем финской живописи, особенно богата оригинальностью и цветом. Не оставляет зрителя равнодушными также картины,

как «Страна зеленого золота», «Возвращение в Санкт-Петербург», «Фламандец».

«В творческом плане считаю особенно удачным последний год», — говорит Шувалова-Майяла. — Прошло шесть выставок. Впервые мои работы были показаны в Советском Союзе на выставке «Финляндия сегодня», которая проходила в Ленинграде, и затем в Москве. В ноябрьской на ежегодной выставке финских художников в городе Пиексаме меня отметили первой премией. Неординарно у нас в Финляндии это означает звание «Художник года».

ХЕЛЬСИНКИ.

ЮБИЛЕЙНАЯ ВЫСТАВКА В КНР

Выставка работ великого голландского художника Винсента Ван Гога открылась на днях в жеманном городе Сяньин (провинция Фуцзянь).

Китай стал первым в ряду многих стран мира, где при со-

действии правительства Нидерландов проедет эта передвижная выставка работ Ван Гога. Она проведена в 100-ю годовщину со дня кончины художника.

ПЕКИН. (ТАСС).

КИНОЭХО ВЫСТРЕЛОВ В ДАЛЛАСЕ

Известный американский режиссер Оливер Стоун приступил к съемкам художественного фильма, повествующего об обстоятельствах убийства 35-го президента США Джона Кеннеди. Рабочее название картины — «Джей-Эф-Кейн». Это аббревиатура полного имени самого молодого президента в истории Соединенных Штатов, жизнь которого трагически оборвалась в Далласе 22 ноября 1963 года.

Сюжетная линия фильма основывается на версии о том, что убийство Кеннеди не было делом рук террориста-одиночки, а явилось, в итоге, заговором спланированным основной сценарий стали материалы расследования, которое вел в конце 60-х годов окружной прокурор Нового Орлеана Джим Гаррисон.

Муниципалитет Далласа только после длительных протестов и голосования разрешил ему вести съемки в здании городского школьного округа, откуда программы застрелившего Кеннеди. Как сообщается, власти Далласа стремятся оспаривать, что картина может способствовать расщеплению антитехасских настроений.

НЬЮ-ОРК.

ОН — ВРАЧ И ЛУЧШЕ НЕ НАЙТИ

А вообще-то он клоун, но клоун серьезный, даром что между двумя цирковыми сезонами успевает защитить диплом доктора медицины. Его шутки, карикатуры и пародии обречены, прежде всего, на людей в белых халатах, а не на пациентов. Именно из повседневной жизни парижских клиник черпает Бюд — под таким именем его знают тысячи поклонников — материал для своих выступлений. Моноспектакль Бюда — «Улы, тем лучше», «Медицинский юмор», «Доктор Бюд» — вам с удовольствием отплет любой сангвер. «Его юмор интеллектуален и поучителен, — пишет о необычном клоуне еженедельник «Л'Уэн» — Бюд излучает от себя неугасимый теплый свет, который не оставляет равнодушным. Лекарство это — смешь».

Фото из журнала «Пуэн» (Франция).

Сergeй НЕШУМОВ,
(Корр. ТАСС)
ОСЛО.

В СОАВТОРАХ ПРЕЗИДЕНТ

Говорят, что американский «Ливинг театр» более любим в Европе, чем на родине. В самом деле, жизнь этого коллектива нельзя назвать легкой. Он появился на свет в 1947 году как альтернативный театр, подвергавшийся частым гонимым за резкость и даже агрессивность в выражении своих идей, за то, что выступал против политики властей предержащих.

После большого перерыва «Ливинг театр» снова гастролирует по Европе. Не этот раз он показывает свой новый спектакль — «Правила» предельного

поведения на публике и во время беседы — некий инстинктивный сад предписаний пристойного поведения в добродетельном обществе. Интересно, что в основу спектакля лег трактат истинно-первым президентом США Джорджем Вашингтоном, в котором он изложил свои соображения о строгих предписаниях на все случаи жизни.

● Сцена из нового спектакля «Ливинг театр».

Фото из итальянского еженедельника «Эпока».

Сergeй НЕШУМОВ,
(Корр. ТАСС)
ПАРИЖ. (ТАСС).

105 ЛЕТ СПУСТЯ...

судейских мантиях. «Благодаря содействию судам лавины» в законодательстве увеличение работников, принятых в действие в разрешенной законодательстве, считается незаконным, но работодатель может на вполне законном основании нанять вместо них — «постоянную замену», — отмечалось на недавней сессии исполкома АФТ — КПП. С точки зрения работников, различия между этими положениями — лишь в каком-либо смысле. Как в случае увольнения, так и в случае «постоянной замены» они терпят неудачу, а это подрывает юридическую защиту их профсоюзных прав.

Как показали недавние крупные забастовки работников целлюлозно-бумажной компании «Интернационал пемпер», авиакомпаний «Истери эйрлайн» и автобусной компании «Грей-хауза», фактическое право администрации нанять штрейкбрехеров лишает забастовку реальной возможности одержать победу в трудовом конфликте. По мнению профсоюзов, «возможность найма постоянной замены» служит работодателем стимулом для проведения забастовки, набора профсоюзной рабочей силы, а также для отказа от каких-либо дальнейших трудовых отношений с состоящими в профсоюзах работниками».

Ну а если забастовкам удается добиться все требования закона, то капитал и власть ищущим всегда найдется «подкорректировать». За примерами ходить далеко не приходится, достаточно вспомнить объявленную на прошлой неделе общенациональную забастовку железнодорожников.

Трудовой конфликт возник из-за протеста продолжавшихся в течение трех последних лет переговоров об условиях заключения нового коллективного соглашения, возмел истекшего. Для урегулирования разногласий между 11 профсоюзами железнодорожников и Ассоциацией американских железных дорог, объединяющей крупнейшие железнодорожные компании США, по решению президента Джорджа Буша была создана посредническая арбитражная комиссия. Однако профсоюзы отвергли ее рекомендации как неучитывающие их требования.

По истечении 90-дневного «охлаждающего периода» железнодорожники решились на забастовку. Однако продолжалась она всего 19 часов. Провинив заведующую оперативность, палата представителей конгресса США буквально за несколько часов разрешила забастовку и одобрила законопроект, предусматривающий прекращение стачечной деятельности. Сенат в тот же вечер одобрил этот документ без голосования ввиду отсутствия возражающих. Поднятый глубокой ночью с постели президент Буш немедленно подписал совместную резолюцию обеих палат высшего законодательного органа страны, после чего она обрела силу закона.

По мнению представителя профсоюзов паровозных механиков Стюда Фитцджеральда, администрация железнодорожных компаний намеренно пролонгировала неуспешность на переговорах, чтобы спровоцировать вмешательство конгресса. «Администрация железнодорожных компаний, занятая грузовыми перевозками, создала кризис, в котором пассажиры оказались заложниками из-за нарушения пассажирского сообщения», — заявил он. — Мы в высшей степени разочарованы тем, что администрация практически подорвала вмешательство конгресса».

Тем не менее железнодорожники сочли за благо подчиниться решению высшего законодательного органа. «Каким бы ни был этот закон, мы подчинимся ему», — подчеркнул руководитель отделения объединенного профсоюза работников транспорта в Чикаго Дэвид Грей. — Мне вовсе не нравилось вмешательство конгресса, но мы не хотим новой чрезвычайной комиссии».

Железнодорожники не забыли жестокого урока, который преподала организационному рабочему движению в США администрация Рональда Рейгана. В 1981 году она разогнала Рейтинговскую общенациональную стачку профсоюз авиаслужащих. Сами железнодорожники в последний раз бастовали в 1982 году. Эта стачка продолжалась 4 дня и также была пресечена после вмешательства президента.

Тем не менее забастовки в США продолжают происходить. И не все

они оканчиваются поражением бастующих. В начале нынешнего года, например, удовлетворения большинства своих требований, сводившихся главным образом к отмене административных санкций в отношении забастовщиков, добились железнодорожники в течение нескольких месяцев сотрудничества газеты «Нью-Йорк дейли ньюс».

Вопреки всем стараниям властей и «официальных» профсоюзов продолжается и традиция отмечать Первую Май. Одним из немногих городов США, где в этот день состоится уличная манифестация, будет Чикаго.

— Обычно в этот день мы проводим мара по улицам Пиласея — району, населенного теперь главным образом выходцами из стран Латинской Америки, — сказал мне представитель профсоюзного движения в Чикаго Херб Крандорф.

— В этот году он проходит под знаком солидарности с борьбой трудящихся стран Центральной Америки. Международная солидарность не утратила своего значения. Американские трудящиеся сами смогли убедиться в этом во время недавней забастовки горняков на шахтах компании «Питтсбург». Шахтеры в других странах во многом помогли им тогда одержать победу, отказавшись поддерживать уголь заграничными фирмами.

А как насчет забастовки шахтеров в Советском Союзе?

— Руководство АФТ — КПП по главе с Лейном Керрилом пытается вмешаться в эти события с целью содействия дестабилизации положения в Советском Союзе, а не ради помощи советским горнякам, — считает Крандорф. — Не думаю, что вмешательство в нее американского профсоюзного движения пошло бы на пользу рабочим в США или самим советским шахтерам. Надеюсь, что рабочий класс и профсоюзное движение в СССР сами смогут найти пути преодоления стоящих перед вами производственных проблем и повышения уровня жизни трудящихся».

Сergeй КУЗНЕЦОВ,
(Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры»)
ЧИКАГО — НЬЮ-ЙОРК.

РОБИН ГУД

Фильм «Шофер мисс Дейзи», где актер Морган Фришман исполнил одну из главных ролей — чернокожего водителя почтовой белой леди, ставшего с годами и расовые предрассудки, ее ближайшим другом, завоевав в прошлом году сразу четыре «Оскара».

Фильм «Танец с волками», где актер Кевин Костнер являлся одновременно и режиссером, и исполнителем главной роли — белого офицера, друга индейцев племени сиу, уже в этом году был удостоен семи «Оскаров».

В южной стране выдвигает знаменитая история о легендарном разбойнике Робине Гуде, которая так и будет называться — «Робин Гуд — князь воров». В ней Кевин Костнер исполняет роль благородного разбойника, а Морган Фришман — его друг-сервант. Иными словами, творческое сотрудничество двух актеров, признанных к тому «Оскаром» — высшей награды Американской академии кино.

● Морган Фришман в фильме «Робин Гуд».

Фото из журнала «Ньюсуки».

ДЛЯ НАЧАЛА?

Компания «Юрландия» заключила соглашение со Всесоюзной государственной телерадиокомпанией о демонстрации в Советском Союзе некоторых фильмов из широко известной и популярной в Соединенных Штатах телесериала «Оскар», любими «Барни» Диксона и «Даллас».

По соглашению американская сторона предоставляет фильмы бесплатно. Советская сторона возмещает на себя только расходы по их переводу на русский язык.

По словам представителя «Юрландии» А. Спеллинга, это будет самый крупный кинонабор американских фильмов на советском телевидении. Они будут демонстрироваться в течение одной недели в июле в вечернее время. Фильмы будут показываться в американской коммерческой манере — с перерывами на рекламу.

НЬЮ-Йорк.

КЛАССИЧЕСКАЯ ТРАГЕДИЯ

Трагедией завершился недавний концерт классической музыки в помещении собора Сен-Клер, расположенного в небольшом французском городке Помпийе. Во время концерта, в котором исполнились произведения Гайе, Брамса, Бетховена и Прокофьева, на головы присутствующих стали падать камни. В результате 7 человек погибли, среди них мэр городка, его заместитель и две семилетние девочки.

Как отмечает местная печать, причиной этой трагедии могло быть резкое изменение температуры воздуха. Но никто сегодня не берет окончательно под сомнение данный вывод, поскольку три года назад в соборе была проведена серьезная реставрация. Некоторые считают, что лопоток собора обрушился, не выдержав мощных взрывов. Расследование продолжается.

ПАРИЖ. (ТАСС).

ВИПКРК

института повышения квалификации работников культуры. Ибо на сегодня ВИПКРК — это марка отличного качества работы; это — коллектив высококвалифицированных специалистов, которые, подобно ювелирам, заставляют сверкать грани знаний и таланта балетмейстеров и руководителей дискотек, реставраторов и музыковедов, директоров цирков и театров...

В институте с гордостью говорят, что перестройка в нем началась, во-первых, задолго до ее официального «старта», и, во-вторых, по-деловому, без внешнего эффекта, как и подобает у солидных и думающих хозяев. Может быть, поэтому сегодня его руководству есть что «пожинать», чувствовать себя достаточно уверенно в нестабильной атмосфере политических и рыночных страстей. В основе успеха — и полностью оправдавшая себя ставка на новые перспективные идеи и людей, способных их выдвигать и осуществлять.

— Хотя эту аббревиатуру нелегко прочитать, сложно произнести, еще труднее запомнить, однако эти шесть заглавных букв следует занести в записную книжку руководящим работникам культуры, а также всем современным деловым людям независимо от сфер их деятельности. Что сегодня объединяет Аэрофлот и Министерство путей сообщения, ВЦСПС и Большой театр, Министерство среднего машиностроения и Морфлот, Министерства культуры союзных и автономных республик... Все они, а также десятки других организаций и учреждений пользуются услугами ВИПКРК — Всесоюзного

Н А ТРЕХ «китах» базируется деятельность ВИПКРК. Это направления: повышение квалификации слушателей, их стажировка и переподготовка кадров. Обучение проводится как с отрывом от работы (до трех месяцев), так и без него (до двух лет). Причем учебный процесс разработан дифференцированно для различных категорий слушателей. Например, **ПОВЫСИТЬ СВОЮ КВАЛИФИКАЦИЮ** здесь могут работники культуры и искусства по более чем ста категориям и специальностям. На карте страны едва ли найдется точка, где бы не работали выпускники института — реставраторы, директора цирков и театров, солисты оперы и балета, дирижеры и музыковеды, библиотекари, руководители центров досуга, музеи...

До трех месяцев длится учеба на факультетах повышения квалификации руководящих работников и специалистов искусства и культуры. Много это или мало? Очевидно, все зависит от того, с какими целями приезжают сюда слушатели. Во всяком случае, и за этот срок преподаватели успевают дать массу новой качественной информации, сориентировать в быстро меняющихся условиях культурной жизни. И на мажорное такое изменение в институте готовы оперативно предложить новые курсы. Недаром учебные группы все чаще формируются не только по специальности, но и по интересам и новейшим темам: «Экономика в сфере культуры», «Художественная культура и финансы...» Практика показывает, что такие курсы, подкорманные самой жизнью, выбираются как раз мыслителями, деятельными руководителями, заинтересованными в том, чтобы их «очаг культуры» не погас ни в творческом, ни в материальном плане.

С ТАЖИРОВКА — такая популярная форма обучения, направленная, главным образом, на выявление и поддержку талантливых молодежи. В стажерские группы принимаются молодые специалисты с высшим образованием и персональным опытом руководящей работы: режиссеры театров, дирижеры, балетмейстеры... Занятия с ними ведут выдающиеся мастера советской культуры и искусства. Одно перечисление их имен может свидетельствовать о высочайшем уровне обучения: народный артист СССР О. Ефремов, народный артист СССР профессор В. Минин, народный артист СССР М. Захаров, народный артист СССР В. Васильев, народный артист СССР профессор М. Эрмлер, народный артист Казахской ССР профессор Ф. Мансуров, драматург А. Гельман, директор Театра им. Моссовета Л. Лосев, директор театра «Дружба народов» М. Чигирь...

Слава молодости, таланта и опыта дает прекрасные результаты. Например, одним из первых, еще до всякой перестройки, начал сотрудничать с институтом В. Минин. По специально выработанной программе он «пропустил» через себя почти всех молодых перспективных дирижеров хором. Передавать богатый опыт известный мастер продолжал и непосредственно в своем коллективе, в который брал стажеров на практику, возил их с собой на гастроли.

— Однако не все так просто с этой формой обучения, — предупреждает ректор института А. Воробьев. — Можно ли предсказать, чтобы, к примеру, скрипка доверил свою скрипку постороннему? А дирижер оркестра свой выступательный, отлаженный коллектив передаст пусть в талантливый, но все-таки чужие руки? Редко такое случается. Вот так и получалось в жизни, что был у стажера и руководитель, и при деле он, и на длительные сроки отрывался от основной работы на практику, в живой практической работе, следовательно — творческого роста, и не было. Жизнь требовала изменений, и они наступили. Что мы придумали? Констатировали простую, в принципе, вещь: стажер — взрослый человек и творчески развиваться должен, в основном, самостоятельно. Опытный руководитель лишь корректирует его развитие. По мере надобности стажер приезжает к куратору, или, наоборот, тот едет к ученику посмотреть конкретную работу. Главное при такой гибкой системе, что оба не отрываются от своего основного дела.

Безусловно, эта завоевавшая право на жизнь форма обучения удобна и эффективна для индивидуальной работы. А как быть, скажем, с целыми коллективами? Творческая мысль сотрудников института, постоянно нацеленная на поиск новых нетрадиционных методов работы, и в этом случае нашла выход. Она привела к возникновению нового курса, который возглавил заслуженный артист РСФСР профессор М. Новожикин. Суть его в том, чтобы всесторонне помочь, индивидуально, национально-педагогическим коллективам в решении творческих проблем, национальных театров, бедствующих, вращающихся вдали от столицы в силу экономических проблем.

М. Новожикин предложил «задерживать» целые творческие группы таких театров на длительный срок в Москве. Здесь вкупе с режиссером, художником, ведущими артистами от начала до конца разбирают конкретный спектакль, по конкретной пьесе. Кроме того, сама атмосфера театральной Москвы, встречи, спектакли — все это благотворно влияло бы на творческий рост коллектива-стажера. И практика полностью оправдала теорию: спектакли, предварительно проработанные в институте, затем прочно занимали места в репертуаре корейского, горно-алтайского, немецкого и многих других национальных театров.

Ф АКУЛЬТЕТ ПЕРЕПОДГОТОВКИ РУКОВОДЯЩИХ РАБОТНИКОВ предлагает слушателям курсы и семинары о проблемах перестройки системы управления в сфере культуры, об основах информатики и ЭВМ, о зарубежном опыте организации творческой деятельности... Опыт и квалификация сотрудников факультета в рекомендациях не нуждается, а вот составить мнение о проблемах, вернее, о том, как они здесь преодолеваются, можно на примере одного из основных потоков — реставраторов. Он объединяет мастеров масляной, темперной и монументальной живописи, архитекторов-реставраторов, хранителей-реставраторов и др.

Специалисты знают, как важно перед началом реставрационных работ знать не только внешнее, но и внутреннее состояние каждого кирпича, бревна, доски... При этом не обойтись без специальных знаний из физики, химии, биологии, других наук, овладения соответствующей техникой. В институте атакуют дилемму: кого легче переучить — работника культуры в рентгенолога, к примеру, или, наоборот, последнему дать необходимый запас знаний в области культуры? Выбрали второе и не ошиблись, можно сказать, в двух смыслах: узком и широком.

Во-первых, на кафедре методологии и технологии реставрации стали готовить столь необходимый специалист. Во-вторых... Сегодня наше общество переживает не лучшее время, идет болезненный процесс сокращения производства, и без работы остаются высококлассные специалисты. Они в ВИПКРК не только переучиваются но и, можно сказать, получают вторую жизнь.

О многих нововведениях в ВИПКРК можно сказать — впервые. Впервые в нем открыли специальную школу импресарио. В ней преподают не только специалисты из института, но и опытные практики из Дипломатической академии МИД, ГТИМО, Академии внешней торговли. На широкую ногу поставлен и процесс подготовки менеджеров, организаторов в сфере культуры. И опять здесь попадание в яблочко — рушатся старые структуры, высвобождается огромное количество людей смежных с культурой областей деятельности, партийных и прочих функционеров... А институт уже готов таким людям давать необходимые знания, готовить и современным престижным профессиям. Что не менее важно — после окончания соответствующих курсов выпускникам выдается вузовский диплом, присваивается вторая специальность.

В ПОСЛЕДНЕЕ время, пожалуй, не стало в ВИПКРК факультета, кафедры, направления, которое не получило бы качественно новое содержание. Стали посылать за рубеж своих специалистов. Недавно из Франции вернулся В. Минин. Он работал там в одном из престижных технических вузов со студенческим хором. Французы, оказывается, делают то, что руководство института давно пытается внедрить у себя в Союзе, — это обязательное соединение в вузах технической и гуманитарной подготовки. Есть и серьезные разработки, дело за их осуществлением.

Появился в ВИПКРК ученый совет — на нем стали избирать ректора. Кстати, нынешнего главу — А. Воробьева — избрали два месяца назад, как говорится, гласно и единогласно. Другой пример — здесь взяли и преобразовали кафедру марксистско-ленинской философии в кафедру философии гуманитарных наук.

Это один из способов защиты от политики, — говорит ректор института, — вернее, собственно культуры от идеологизированных до безобразия штампов и установок. Мы ни с правыми, ни с левыми — мы за честную работу, за культуру. И наша позиция нравятся людям. Во всяком случае, во все времена таковых политических, национальных конфликтов у института были прекрасные отношения со всеми сторонами. Однако политические сдвиги приводят к потере старых связей: только в прошлом году в институт не приехало по госзаказу — есть и такой! — более половины слушателей. Выручили прямые договорные отношения с учреждениями культуры, которые все активнее внедряют здесь. Как результат — количество заявок многократно превышает возможности института. Что поделять — рейтинг ВИПКРК высок и постоянно растет, а возможности, главным образом, в расселении слушателей, пока остаются прежними.

А пока в институте думают, как бы изменить этот автиск аббревиатуру ВИПКРК. Название давно уже не соответствует сути института, его неудобно произносить, ни русским, ни говоря уже об иностранных языках. Несколько изысканнее и точнее звучало бы, к примеру: «Высшая школа искусства и культуры». Но не это главное. Главное — институт был и останется большим по-родительски родным домом. Домом, в котором растут командиры культуры.

Ф АКУЛЬТЕТ переподготовки руководящих кадров Всесоюзного института повышения квалификации работников культуры объявляет прием на заочное отделение на 1991/92 учебный год по специальностям:

- организатор управления в сфере культуры,
- импресарио,
- специалист-международник по вопросам культуры,
- режиссер уличного театра,
- химическая технология реставрации памятников культуры,
- консервация и хранение музейных ценностей.

Принимаются лица с высшим образованием и работающие в сфере культуры. Срок обучения — 2 года. Выпускникам присваивается соответствующая квалификация и выдается диплом о высшем образовании.

ВИПКРК также объявляет прием в стажерские группы.

Принимаются: — режиссеры, дирижеры, балетмейстеры, художники театров, директора, заместители директоров, администраторы театров, артисты цирка...

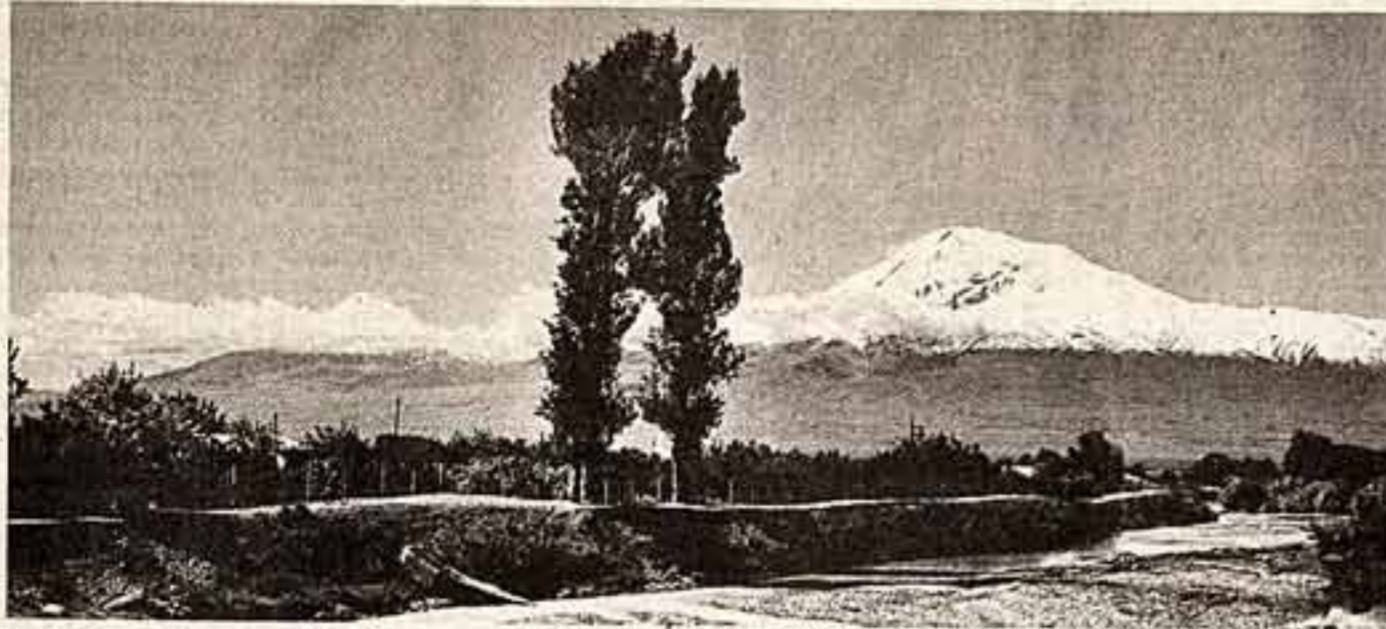
Стажеры принимаются по направлениям творческих организаций за счет средств как направляющей стороны, так и Министерства культуры СССР.

Справки об условиях приема по тел.: 256-66-31, 256-76-10.

Адрес института: 123007, Москва, 5-я Магистральная ул., д. 5-12, ВИПКРК

ВЫ не задумывались, читатель, отчего египтяне воспевают Нил, японцы — Фудзими, русские — Волгу, а армяне — Арарат? Легенды сложены, пословицы отточены, следуют с типографскими ставками водопад поэтические излишества. А еще они из крепко связаны с простыми реалиями, с бытовой общедоступностью. Есть, к примеру, армянская легенда о футбольной команде того же названия. И еще город, и район, и имя обветренного подростка из горного села. Что это — генетическое обусловленное любовью к освещенным вершинам, куда, по преданию, текла носоюм деревянный козочек проточе, или суверенное преклонение перед вознесенной к небу каменной ступней? А может, безотчетное сравнение себя, своей мимолетности с вечным?

НИГДЕ НА БЕЛОМ СВЕТЕ

Так или иначе, Арарат, пейзаж из ветхозаветного писания, включен в национальное самосознание. Как Ганг, как Волга, как снега Килиманджаро, как исчисленные ослепками древние колонны Акрополя. В обиходе этому, названному, есть большая нравственная дистанция.

Знаменитый кавказовед Герман Ахундов, покоривший Арарат почти полтора столетия назад, писал ватикан из Еревана в Вену: «Все вулканические горы, которые мне приходилось видеть до сих пор, бледнеют от ее блеска: Этно таинств на прилужника-вассала. Везувий вытеснит незначительный холмиком...»

«Надо глядеть в на Библиейскую гору, вделел козочек, прищипывая ее вершине с надеждой обновления и жизни...» Поэт, увы, обманывался, из Гюмри (ныне Ленинскан) он не мог ее видеть, он гору Алагаз принял за Арарат. Но разве это важно? Строки ведь не о конкретной и зримой каменной громаде, но об очаже человечества. Отсюда и трепетность, и душевное волнение.

Положее чувство, между прочим, породило у Бунина желание увидеть Арарат. «...Сделано предвещанье, — делались он планами в письме, — совершишь патристичность и Арарат...»

Высота Большого Арарата 5165 метров. Там лезает вечность. Там, а стало быть, и здесь, ибо добрый великан вписан в наш быт и бытие. Оттого так остро воспринимаешь его ласковые очертания, акварельно расплывающиеся в сумеречной синеве. Уходит в ночь гора, чтобы наутро с первыми лучами восстать из тумана сна и крепкими боками обозначиться на близком горизонте. Явление торжественное, и в тысячелетия назад. Блестят чистые плечи двух вершин, как два обещания верной подруги — любить и ждать.

Достоинство исследователи подсчитали: о всемирном потопе и Ноеве ковчеге, нашедшем пристанище в седловине вершин Арарата, написано 80.000 произведений на 72 языках (сюда не вошла Библия). Сказано, кажется, все — и о том, что побывал на земном шаре, как штурмовал да как панорама открывалась глазу. А волевым ассоциациям и взлету фантазии смельчаков и ученых позволено позавидовать.

Как-то раз в селе Ашвар, скатах, Араратского района, я задал бестактный вопрос восьмидесятилетнему старику Аршану Григоряну, репатрианту из чудесных краев: «Почему вы решили вернуться на Родину? Ничуть не обиделись, он мягко посмотрел на меня и указал на гору: — Я каждое утро ополаскиваю лицо и здоровуюсь с Араратом.

Тут я устыдился не столько своего вопроса, а той суматошной суетности, при которой даже простое созерцание великого немалодушно. Не так ли и удивляюсь, и ласково афоризмы на бегу машу познанию и восприятию истинно глубокого? Да, легендарны Монблан и Эльбрус, Альпы и Джомолунгма. Но они — туризм, отвлек отсюда, с вершинами, спортивные состязания, отдых, если киноте, с легким романом. А вот Арарат — суровый и недоступный — покрывает Библиейской тайной боковой кари, обходящей лишь одного праведника с семьей.

Иосиф ВЕРДИЯН. (Наш соб. корр.) ЕРЕВАН. Фото М. Шахбазяна.

Послушайте...

ОТ СЛОВ К ДЕЛУ

Как легко разучиться думать, когда можно говорить все!

Криками злобности не прибивать.

Не угрожайте переходом от слов к делу!

Единственный выход из лабиринта все в тулук.

В. КОЛЕЧИЦКИЙ.

В жизни, как в хоре: есть голос — поешь, нет голоса — подпеваешь.

Хорошую мысль можно и по миру пустить.

М. ГЕНИН.

Все не могут только шесть разумное, добро, вежливое: кому-то надо и лаять.

И. ИВАНЮК.

Докопался до истины — попробуй теперь вырваться из ямы.

В. ВЛАСОВ.

Свобода — зовет, необходимость — сдерживает.

Как прекрасен этот мир — посмотри!.. А теперь отбоди от щели в заборе.

В. БОРИСОВ.

Истина рождается в споре, в спорах и погибает.

Истерию пишут сегодня, перепишут завтра.

К. КУШНЕР.

Сорвали маску! Пожег эмаскило — то было лицо.

Б. ЛЕСНЯК.

Иду под белым флагом тоже чувствую себя жалеющим.

Безвременье апаллирует к эпохе.

Г. МАЛКИН.

(Из сборника афоризмов «Пятьдесят пять и шестидесять».)

Уроки мастера

«А это снится!..»

Не знаю, есть ли данные в Госкомстате о количестве людей, которые называются фотолюбителями. Хочу сам прикинуть и посчитать. Взять моих соседей по лестничной площадке. Слева Дима — школьник, очень активный, все время в поиске — то бумаги, то пленки, то проявителя и иногда вопросы о цветной фотографии. Разспрашивает маму, дочку и у дочку — дочка. Их лица оставил им в наследство фотоаппарат, который лежит пока без движения, но подрастет маленькая Сашина и, думаю, тоже начнет снимать. Вот уже — два. Что-то густо получается. Дальше считать не стал. Так не пересчитается. Предположим, что из тысячи простых людей увлечается фотографией. Допустим? И что же получится? В стране — 300 тысяч фотолюбителей! Цифра впечатляющая, но, по моему, очень преуменьшена. А если каждый из 300 тысяч снимет в год всего одну пленку, то представит трудно, — получится негатив длиной в 500 километров. Ну а если две пленки?

Иногда мне кажется, что многие авторы мечутся в поисках тем. Не знаю, что снимать. — распространяется «болельщик». Есть лезавство, и которому я часто прибегаю сам. Беру мимолетку стихов или вспоминаю какого-то поэта, выбираю строчку или две, «глотая» и иду, когда внутри созрел «зрительный образ». Дальше — дело техники. Заряжаю камеру пленкой и вперед на прогулку. Прием этот любопытный, но хрупкий. Надо следить, чтобы не вышло конфуза. Снимок и поэтическая подпись должны быть на одном уровне, должны соответствовать.

Чтобы не мусолить дальше эту тему, предлагаю две строки из японской поэзии. — Я думаю, это жизнь, а это — снится! Прочитайте еще раз, и каждый по-своему увидит ядр, который можно попытаться снять и подписать какими словами.

Рисую да еще один совет. Я заметил, что обладатели камер разного формата отражаются на творческом мышлении. Предположим, что вы постоянно снимаете на формат 24 X 36 мм. Оставьте в время и возмните в руки 6 X 6 или 6 X 9 или 9 X 12 см. Чувствуете разницу? Меняется все, не только размер кадра или соотношение сторон, меняется творческое воображение, могут начаться «шевелиться» по-другому.

Хорошо тем, кто живет в каком-то крупном городе. Можно пойти в фотоклуб, в объединение или встретиться с друзьями «по не счастью». А как быть тем, кто живет в глубинке, в каком-нибудь порту Ванино или, извините, в каком-нибудь Ванкувере — что тогда? Куда пойти, с кем познакомиться, с кем поспорить, кому показать?

Мои первые наставником был легендарный Михаил Трахман — фотореспондент военных лет, партизан. Последние годы своей

Гасто и вычитал такой совет для фотографов. Если хочешь какую-то фотографию

ПРИЛЕТЕЛИ

Сообщение, поступившее с центрального пульта, сначала вызвало у команды эвора петрульно-постовой службы А. Турганова улыбку: дежурный предложил проверить наличие молниезащиты в районе горы Кох-Тюбе — любимом месте отдыха алашанцев. Но молниезащиты там не до шуток, когда они подлетали к самой высокой точке горы. Там в сумерках они увидели, что это острок, который то подул, то встал. Затем из его центра вырвалось множество красных лучей.

НЛО улетели и другие милиционеры. Как объяснил водитель петрульной машины, он и его товарищи поехали к «остру» и остановились примерно в 200 метрах от высочайшего объекта. Несмотря на лучи НЛО «обшарили» машину, и она замерла, как выключенная. Когда милиционеры сами пытались подойти к НЛО, он пригнул «прожекторы» и исчез.

В РОВД петрульные вернулись благополучно, вот только путь от места посадки НЛО до отделения не помнят. Память «включилась» только, когда они переступили порог Фрунзенского РОВД. Радостно-горячий, сказанные с НЛО, зафиксированы на магнитную ленту, ее распорит онеидея. Тем что не это было! Ответ на этот непостижимый вопрос предстоит дать ученым.

«СНЯ КНИГА ПРИНАДЛЕЖИТ...»

Подобного издания еще не было в нашей стране. 19 апреля вышел в свет журнал «Книжный знак».

Его издали тысячи энтузиастов в нашей стране, а также в Болгарии, Чехо-Словакии, Италии, Великобритании, с коллегиями которых мы поддерживаем тесные связи. Рассказывает главный редактор «Книжного знака» А. Чернов: «Новые открытия в области книжного дела — это не только новые издания, но и о выставках, аукционах, презентациях, энциклопедиях, о чужих и нашей литературы, ценах на издательский материал».

Вечером она позвонила мне уже домой. К вечеру у нее накопилось много мыслей о том, как о ней надо бы писать. Видно, в последующие три дня спектакли с ее участием отменили. Поскольку она давно и ночью висела на телефоне и заговорила мне.

Вам КОГДА-НИБУДЬ доводилось бродить по центральным проспектам, стояли под ручку с популярнейшим артистом! Куда уж вам! Причем он не только бережно поддерживает меня под локоток. Он еще предает размышлениям о моем творчестве. Он ни на секунду не сомневается, что у меня в письменном столе лежат двести блестящих пьес. А, пожалуй, и роман. Все-таки Булгаков уже пройденный этап, хочется чего-нибудь свежего, нового.

Я недоверчиво улыбаюсь! А для меня это будни. Симпатичный артист влезает в мой рукав и в мое плечико, то творчество, то о своем простом приходе. Он сотворил новую роль. И ему хочется, чтобы кто-нибудь, хотя бы, например, я, об этом написал. Вот отсюда его ошеломление несправедливыми вершинами моего таланта.

Я позвонил, почему ты ни разу обо мне не написал. Все, что я делал, — это твоя и побуждаешь. И ты, человек высокой требовательности, как никто другой, видишь, что я еще не вырос. Скажи мне только — ты в меня веришь? Спасибо тебе!

Есть творцы и погрешность. Эти впрямую ломаются с бутылками коньяка или даже предлагают познакомиться с хорошенькой ассистенткой режиссера. А бывает и просто под дик: «Старик, я завтра сразу после программы вбегу на ЦТ. Ты же помнишь, как еще в школе твою маму меня любил».

Вечер потянулся к концу. И уже в прихожей, подавая мне пальто, хозяин как-то трагически воскликнул: — Я понимаю, почему ты ни разу обо мне не написал. Все, что я делал, — это твоя и побуждаешь. И ты, человек высокой требовательности, как никто другой, видишь, что я еще не вырос. Скажи мне только — ты в меня веришь? Спасибо тебе!

Три дня нигде не выходил из дома. Ждал. В троллейбусе билетик передвинул, и то иной раз спасибо скажут. Месяца через полтора заглянул в подвал к Олегу Табакову на премьеру. Глажу, а фойе — телефонный прототип героини моей статьи. Надо отдать должное, прелестница густо покраснела. Кинулась ко мне и темпераментно вывалила на меня ворох всевозможных сложностей, которые на нее обрушились. Из них наиболее предположительно было: «Я вам сразу позвонила, но вас не было дома! Чтобы ей помочь, я сказала: — Да, я как раз тогда уезжал на премьеру мира по Библие в Новую Каледонию. — Ну вот видите! — укоризненно обродовала она.

Я очень любил Ростислава Яновича Плятта. Какое же в нем было щепетильное благородство! Я, признаться, перед ним робел. И все никак не решался написать про этого удивительного артиста и необычайного человека.

Возможно, я растерялся на редкостное слово «спасибо». Оно ведь нынче в большом дефиците. Но это уже другая, почти водовильная история. В редакции мне предложили написать о прелестнейшей актрисе, воспитанной до головокружения женщины.

Я позвонил и тут же обнаружил себя в облаке восторгов. Более того, конференция даже выкрикивал названия особенно дорогих ему книг фельетона. Тут уж в совсем затуманился. «Ах, зачем же откладывать! — воскликнул я. — Давайте немедленно и встретимся! Ну, как не поспешить к человеку, у которого такой прекрасный вкус! Встретился. Говорили часа два.

Плятт погудел в нос, провалял чайной ложечкой и пробормотал: — Дорогой мой, ну что плохого в вам сделал! За что!

Возможно, я растерялся на редкостное слово «спасибо». Оно ведь нынче в большом дефиците. Но это уже другая, почти водовильная история. В редакции мне предложили написать о прелестнейшей актрисе, воспитанной до головокружения женщины.

Я позвонил и тут же обнаружил себя в облаке восторгов. Более того, конференция даже выкрикивал названия особенно дорогих ему книг фельетона. Тут уж в совсем затуманился. «Ах, зачем же откладывать! — воскликнул я. — Давайте немедленно и встретимся! Ну, как не поспешить к человеку, у которого такой прекрасный вкус! Встретился. Говорили часа два.

Плятт и другие...

атану, сметая меня в нарисованной статье. Впрочем, могу привести пример некоей утонченности.

Как-то меня пригласила в гости весьма интеллектуальный артист, интереснейший собеседник. Однако мы с ним почти весь вечер промолчали — попили чаек и слушали то-вадео. Этот комозитор тогда угудил в большую шубу благодар песне Виктора Берковского и Сергея Никитина.

Я позвонил, почему ты ни разу обо мне не написал. Все, что я делал, — это твоя и побуждаешь. И ты, человек высокой требовательности, как никто другой, видишь, что я еще не вырос. Скажи мне только — ты в меня веришь? Спасибо тебе!

Встретился. Говорили часа два. На следующий день к привез готовый материал — странички три. Конференция долго и вслух читал эти три странички. Как-то особенно наслаждение места перепечатались, восхищенно глядя на меня. И даже подвез на машине до ближайшей станции метро.

Встретился. Говорили часа два. На следующий день к привез готовый материал — странички три. Конференция долго и вслух читал эти три странички. Как-то особенно наслаждение места перепечатались, восхищенно глядя на меня. И даже подвез на машине до ближайшей станции метро.

Вот отсюда его ошеломление несправедливыми вершинами моего таланта.

Вот отсюда его ошеломление несправедливыми вершинами моего таланта.

Вот отсюда его ошеломление несправедливыми вершинами моего таланта.

Вот отсюда его ошеломление несправедливыми вершинами моего таланта.

Вот отсюда его ошеломление несправедливыми вершинами моего таланта.

Вот отсюда его ошеломление несправедливыми вершинами моего таланта.

Вот отсюда его ошеломление несправедливыми вершинами моего таланта.

Вот отсюда его ошеломление несправедливыми вершинами моего таланта.

Вот отсюда его ошеломление несправедливыми вершинами моего таланта.

Вот отсюда его ошеломление несправедливыми вершинами моего таланта.

Вот отсюда его ошеломление несправедливыми вершинами моего таланта.

Вот отсюда его ошеломление несправедливыми вершинами моего таланта.

Вот отсюда его ошеломление несправедливыми вершинами моего таланта.

Вот отсюда его ошеломление несправедливыми вершинами моего таланта.

Вот отсюда его ошеломление несправедливыми вершинами моего таланта.

Вот отсюда его ошеломление несправедливыми вершинами моего таланта.

Вот отсюда его ошеломление несправедливыми вершинами моего таланта.

Вот отсюда его ошеломление несправедливыми вершинами моего таланта.

Вот отсюда его ошеломление несправедливыми вершинами моего таланта.

Вот отсюда его ошеломление несправедливыми вершинами моего таланта.

